

Колдовские
МИРЫ

НЕ ВСЕ ПРИНЦЫ ОДИНАКОВО ПОЛЕЗНЫ

Наталья
Мазуркевич

ТРИ ГЛОТКА
ВОЛШЕБНОГО
НАПИТКА

Наталья Витальевна Мазуркевич

Три глотка волшебного напитка

Серия «Колдовские миры»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66435744
Три глотка волшебного напитка: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-158847-2

Аннотация

Жил-был принц. Неплохо жил, пока в один далеко не прекрасный день не подхватил проклятие. И такое мудреное, что жить всем в королевстве стало плохо-плохо. Ну как всем – служителям богов и королевской страже. Первым – ибо предсказали принцу, что только истинный жрец снимет с него проклятие. Вторым – ибо истинных все никак не находится и приходится по провинциям разъезжать и жрецов отлавливать. А те чем дальше от столицы, тем вертлявее, только и успевай в погоню снаряжаться. И как все это связано с тихим-мирным Триером? Да просто у нас самое большое число жрецов на душу населения. Куда ни плюнь – там и жрец. Но в меня плевать не нужно! Хотя... и я жрец.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	35
Глава 3	62
Глава 4	91
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Наталья Витальевна Мазуркевич Три глотка волшебного напитка

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Мазуркевич Н.В., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

О лавках Триера, мэре, его секретаре и императорском указе

Мало кто знает, но в Триере самые грабительские налоги на ведение любой коммерческой деятельности. Почему так? Все просто. В последнем заявлении мэра, поднявшем продажи протухших помидоров на небывалый уровень, ясно значилось: господин Берт, заботясь об окружающей среде, запрещает рынки, как места большого скопления людей и массовой порчи воздуха. Посему торговать следовало в специально выделенных местах, то бишь арендованных у городского совета и принадлежащих некоему господину Берту, и получив лицензию на определенный вид деятельности в гильдии, отчислявшей десятину с каждой лицензии в банк Краста, племянника небезызвестного господина Берта. Нарушители же озвученного постановления жестоко карались изъятием всей произведенной либо же реализуемой продукции и ссылкой на рудники. Последние, к слову, принадлежали все тому же... Догадаться нетрудно, верно?

Единственными, освобожденными от торгового налога лично его величеством Аристаром Пятым, были жрецы всех зарегистрированных культов. Стоит ли говорить, что по числу имеющихся культов Триер занял почетное первое место,

обогнав даже столицу? И я внесла свой вклад в увеличение божественного пантеона империи Сахран, зарегистрировав приобретенную лавку в качестве храма Великой Таан-Риэль-Сахти. Правда, как сказал мне один клиент, данная особа некогда жила в империи Сахран. Но было это столь давно, что поймать меня на афере не сможет даже верховный жрец, получивший, по слухам, пост за обильные возлияния со своим предшественником.

Как бы то ни было, дела мои шли неплохо. Настойки «Священной бодрости» шли на ура, пополняя мой карман и казну культа каждую седмицу, как раз перед началом трудовой недели. А посему следовало подготовиться, ведь неделя как раз начиналась.

Звякнул колокольчик, заставляя меня расплыться в улыбке, и в лавку протиснулся кузнец. Лицо его выражало вселенскую скорбь, а запах... запах мог убить эльфа на расстоянии десяти шагов. Но мне все это было нипочем. Прищепка на носу решала любые проблемы и значилась неотъемлемой частью жреческого облачения служителей моего культа.

– Чего желаем? – осведомилась я, выкладывая на прилавок сразу четыре бутылечка. – Пожертвуй на алтарь святой Таан, – я указала на купленное у старьевщика чучело непонятно кого, – и обрети спасение. Минимальная планка подношения сегодня две серебрушки.

Кузнец понятно кивнул и, не глядя, бросил в корзину требуемую сумму.

– Да благословит тебя пресветлая Таан.

Я осенила кузнеца непонятным знаком и, вложив в раскрытую ладонь набор истинно верующего, выставила за дверь. Нечего мне лишний раз воздух отравлять. Мэр все же иногда был прав, пусть и взимал за свою правоту непомерно много.

Последующие посетители мало отличались от кузнеца. Заходил и почтальон, и скромный библиотекарь, и послушник пресветлого Кардалиса (официальный храм которого имелся на главной площади, поскольку именно в него веровал мэр, поддаваясь столичной моде), и начальник городского гарнизона, и даже личный секретарь господина Берта.

Этот был под стать своему начальнику. Скользкий белобрысый тип, каждый раз пытающийся подловить меня на нарушении и получить скидку. Пока ему это ни разу не удалось, но Колин Трести не оставлял попыток.

– А где тексты заповедей? – с порога огорошил меня Трести, внимательно оглядывая помещение лавки. В его руках, словно бы по волшебству, появилась «Опись храмового имущества. Редакция сорок пятая. Исправленная, дополненная, согласованная, принятая единогласно». Год издания был старательно затерт, но не даром ко мне сам бывший архивариус Триерской библиотеки заходил: у меня были копии всех указов о быте храмов различной вместительности. А потому я расплылась в профессиональной, благожелательной улыбке во все зубы и милостиво кивнула засланцу.

Странным образом, когда заходил господин секретарь, колокольчик старательно молчал, будто клиент просачивался сквозь дверь, а не открывал ее, как нормальные люди. Впрочем, от секретаря мэра меньшего ожидать было бы кощунством.

– Где и всегда. – Я пожалала плечами и, бросив быстрый взгляд себе за спину, тихо выругалась. Записи, вместо того чтобы висеть над прилавком, мирно почивали под ним. Хорошо еще, что место их висения не было оговорено в правилах оформления храмов. – Вот!

Я указала пальцем под прилавок. Секретарь недовольно поморщился, но от проверки воздержался. Все же у меня была не таверна, а потому пыль под прилавком можно было и вовсе не убирать. Я, конечно, до такого не доходила, но и каждый день с тряпкой не танцевала.

– Алтарь... – проговорил секретарь, подходя к постаменту.

На этот атрибут пришлось раскошелиться. Вмиг переквалифицировавшиеся торговцы заказывали атрибутику в кратчайшие сроки, а потому цены на нее заламывались такие... Подозреваю, мэр и тут успел нажиться. Не мог старый прохвост не знать о лазейке. Может, сам и оставил, чтоб сбить неликвид со своих складов – кто теперь правду скажет?

– Идол, – продолжил сверяться со списком секретарь. – Служитель. – Быстрый взгляд на мою улыбающуюся физиономию. – Товар...

– Подношение! – поправила я, зная, как Трести цепляется к формулировкам. Один раз неосмотрительно кивнешь – и все, доказывай потом, что не торговец, а честный жрец. – В соответствии с правилами проведения жертвоприношений, подношение должно быть утилизировано просящим строго определенным образом. Инструкция прилагается к каждому подношению. При отступлении от оной жрец, то есть я, ответственности за последствия не несет. – Я сунула под нос Трести пергамент. – Распишитесь, что ознакомлены. Обратите особое внимание на сроки. Просрочка может привести к неприятным последствиям для вашего организма. Вам как обычно? С клюквой и мятой?

– И лимоном, – расписываясь и отдавая мне пергамент, добавил секретарь, заглянув уже совсем в другой список. – Также два крема от прыщей и один от морщин.

– Одну минуту, – кивнула я и скрылась под прилавком. Вот интересно, если в один прекрасный день мою лавочку прикроют, кто больше расстроится: я или мэр? Ведь это ему со своими дамами жить, а я уеду из города и...

Я вздохнула. Уехать из города я пока не могла. Да и куда ехать? На Ледяные острова? Или в Заповедные дали? Но кому я там нужна, там и своих алхимиков хватает, а у меня и официальной бумаги-то нет. Прежняя сгорела, а новую никто пока терять не собирался. Да и стража в город не пустит: без документов-то. А денег на новую взятку пока скопить не успела.

– Забирайте. – Я поставила на прилавок требуемые склянки, к каждой приложила сложенный вчетверо лист с инструкцией. – Справить подношение не позднее следующей седмицы, – напомнила я дату нашего следующего свидания с секретарем.

Тот кивнул и отточенным жестом бросил монеты в корзину. Сколько – он помнил назубок. Ни разу еще не ошибся, но и не переплатил. Жмот. Совсем не ценит мою обходительность!

– Долгих лет жизни господину Берту! – прокричала я вслед захлопывающейся двери, отчего та громко стукнулась о косяк. И зря господин секретарь так нервничает каждый раз, как я его начальнику здоровья желаю, сил на настоящее проклятие у меня не было, а у тех, у кого они были, давно деньги кончились.

Сверившись с часами, я облегченно выдохнула, снимая с носа прищепку, и неторопливо вышла из-за прилавка. В храме требовалось проветрить и навести красоту перед закрытием. Утром, я готова была спорить на золотой, меня на такой подвиг не хватит.

Потянувшись, вдохнула полной грудью... и закономерно раскашлялась от благовоний, которые требовалось палить не менее трех раз в день. Ругаясь про себя и на себя, я поспешила настежь распахнуть окна.

Скрипнули старые ставни, в лицо дунул осенний ветер, а до ушей донеслось одобрителное:

– Ну и страхолюдина же ты, Шерька!

– Стараюсь.

Я благосклонно кивнула, принимая констатацию факта за похвалу (не обижаться же, в конце концов, на правду, а первое место на ярмарке красавиц мне не светило), и помахала рукой ближайшему конкуренту.

Говард Лорти держал храм напротив, но, в отличие от меня, открывался ближе к вечеру. Детей в святая святых не пускал до наступления их совершеннолетия, а там они уже сами приходили поближе познакомиться со вторым по популярности и первым по народной любви божеством города и вознести ему хвалу, если жена вовремя скалкой не огреет. Но тут уж, как говорится, кто на какие жертвы ради Бухуса идти готов.

Заприметив первых паломников, я поняла, что с уборкой следует поторопиться, иначе и ко мне вскорости могут по ошибке заглянуть чужие прихожане. А нам чужого не надо. Вот совсем. Замаешься после них убираться – весь дом загадят и не заметят.

Я покосилась на чучело и, обняв его покрепче, перетащила на крыльцо. Тяжелое, с жесткой шерстью, оно так стремительно собирало пыль и запахи, что без ежедневного проветривания я рисковала отравиться одним им, ночуя этажом выше.

Сгрузив идола на обшарпанные доски крыльца, я помахала застывшему посреди дороги мужику. Тот сглотнул и по-

спешил преклонить колено перед божеством. Жаль, не тем, к которому так стремился.

– Опять ты эту страшилу вынесла! – обвиняюще воскликнул Говард, подхватывая своего клиента под мышки и заносся в бывший кабак.

– Стребуешь прибавку за доставку, – подсказала я, пожимая плечами, и хлопнула дверью.

Опасения, что кто-то покусится на идола, остались в прошлом. Это по весне все жреческие атрибуты следовало приковывать к себе, чтоб не увели. Нынче же народ успокоился, обтерся, понял, что новых храмов больше открывать не собираются: лавок в городе практически не осталось, – и выдохнул.

Подвязав юбку повыше, я принялась за уборку. Подмести пол было делом пары минут, а вот вымыть его, соскребая налипшие на половицы следы болота, так просто не выходило. Да уж, не с местным болотником мне надеяться на чудо. Этот низший людей на дух не переносил.

– Узнаю, кто принес, – отлучу от храма! – буркнула себе под нос, едва не утыкаясь им самым в злополучное пятно.

Помещение медленно, но верно наполнял свежий воздух, а потому вонь от следа становилась все более ощутима, чем сильнее я его терла. Наверное, дешевле было бы отодрать половицу и огородить веревкой, но господин Трести не преминет уточнить, что случилось с полом храма, и доказывать, что дырка в полу – проявление божественной благодати, а не по-

пустительства одинокого жреца.

– Ау! – От усердия я задела пол ногтем и чуть с последним не рассталась. На глаза выступили слезы, и я решилась. Ничего же плохого не случится, если уберу одно крошечное пятнышко?

Идея была слишком заманчива, и я вновь покосилась на пятно. Оно не стало отвечать, храня неумолимое молчание и не торопясь исчезать, несмотря на второе истраченное на него ведро чистой воды.

– Ладно, твоя взяла, – пробормотала я, накрывая пятно рукой и сосредотачиваясь на своих ощущениях. В лицо дохнуло болотной тиной и тухлыми яйцами. – Исчезни, – попросила, поднимая руку и сгибая пальцы. Без удовольствия окунула руку в грязную воду, выбрасывая туда извлеченную из дерева грязь, и села на пол. На лбу выступил пот. И хотелось думать, что от физической нагрузки, а не моего невинного колдовства. Впрочем, оба варианта не радовали.

Покончив с уборкой, я втащила чучело обратно и закрыла ставни. Сходила наверх переодеться и умыться, превращаясь из ночного кошмара в обычную горожанку. Светло-русую, худую, как спичка, и такую же вытянутую. Кожа да кости, как мне льстили соседи. Некоторые даже старались подкормить, да только зря – сколько бы я ни ела, поправиться мне не грозило. Почему? А вот это большой и страшный секрет, о котором лучше бы никому не знать. А то еще поправлюсь и в дверь не войду. Шутка, конечно, но на себе проверять не хо-

чется: денег на новые платья и в помине нет, как и доброхота, готового возложить обновки на алтарь Таан-Риэль-Сахти. А больше и неоткуда помощи ждать.

Склонившись над корзинкой с пожертвованиями, я выгребла оттуда монетки помельче. Им нашлось место в моем кармане. Те же, что покрупнее, перепрятала: подходил срок платить за дом, а хозяин ни в какую не соглашался снизить цену. Ни ради божественной благодати, ни отдавая дань моей неземной красоте. А я даже улыбаться пробовала, во все зубы, искренне, как любимому клиенту. Но господин арендодатель лишь хмыкнул и попросил не угрожать.

А говорили – проверенный способ!

Крики на улице стали громче, и передо мной возникла дилемма: остаться дома и всю ночь маяться от бессонницы, или отправиться гулять и отсыпаться следующим днем. Второй день недели был не слишком доходным, а потому можно было и отдохнуть лишний часок. Да и на болото сходить не помешает: некоторые ингредиенты подходили к концу, в отличие от спроса на кремы из них.

Решено. Идем обновлять запас. Вид у меня как раз располагает. Встречу кого на погосте – и те за свою примут. А все платье виновато: белое, в пол, на штору похожее, самое дешевое, что у старьевщика нашлось. Не иначе с того самого погоста и принесли, уж больно у госпожи Клеренс улыбка ласковая становилась, стоило меня увидеть, и о здоровье справлялась регулярно, будто бы ждала чего. Только не до-

ждется. Никто не дождется. Хуже, чем есть, уже и представить сложно.

Стражники на воротах традиционно осенили себя знаком Пресветлого, а разглядев получше, стукнули себя по лбу и заухмылялись.

– Опять в лес, Шерька? – поинтересовался тот, что помладше. Его напарник промолчал. Этот ко мне регулярно заглядывал, так что старался не зубоскалить.

– А куда еще? – вопросом на вопрос ответила я и, ощущая странную тревогу, давно уже меня не посещавшую, уточнила: – Чужаков не было?

– Не, кому охота в наш славный Триер, осененный милостью богов, и господина Берта, славься его... – начал было стражник, но сам не удержался и захохотал. – Да кому мы нужны? – отсмеявшись, добавил он. – Спокойный тихий городишко со своими заморочками. Как ты появилась, так больше пришлых и не было.

– Ясно, – кивнула я, обрывая беседу. – Утром вернусь. Не храпите громко, всех волков распугали уже.

– Так для тебя стараемся, – ослабилась неунывающий стражник и подмигнул.

Я хмыкнула и юркнула через калитку: еще бы для меня кто ворота поднимал. Их даже для господина Трести последний раз поднять не смогли, но тут уж его начальника вина: решил, что и без смазки работать будет, а оно вот как вышло. И как ни ругался секретарь, как ногами ни топал, железо не

горожане – никакими речами не проймешь! Зато в городе новый анекдот появился, хотя и это господина Трести не порадовало. Вот такой он скучный тип.

Стражник еще что-то бросил мне вслед, но слов я не разобрала, зато их смех слышался еще долго. Но мне и не жалко. За вход-выход плата полагалась, а меня пускали даром. Видать, любимое чучело у них – я. Еще бы и с других плату за просмотр взять – вмиг дом выкуплю.

Мечтательно зевнула и тут же дернула себя за кончик косы. Не время предаваться праздности, травы сами себя не соберут!

Словно бы в ответ заколыхался росший по обе стороны от торгового тракта амарант. Несмотря на уверения купцов, в Триере и окрестностях растение не оценили, но и избавиться от него так и не смогли. Правда, терзали меня сомнения по поводу этих попыток, но тут уж поверим мэру на слово. Не мог же он на выделенные средства третью баню отстроить.

Мне амарант также был без надобности, а потому я шла мимо, отходя все дальше от тракта и погружаясь глубже в лес. Где-то вдалеке завыл волк, выходя на охоту. Встрепенулись попрятавшиеся зайцы. Комары заметно приободрились и бодро припустили в мою сторону, чтобы, зависнув в шаге от цели, разочарованно улететь.

Я довольно улыбнулась. Никогда не любила кровососущих, как, впрочем, и они меня. Но если раньше я представляла для них гастрономический интерес, то сейчас могла и

сама их слопать. Не в буквальном смысле, но погибшим от враз покинувших их сил насекомым от этого легче не станет.

Птицы, а их в лесу гнездились немало, игнорировали мое присутствие. Чего нельзя было сказать о бодрствовавших последние деньки змеях. Эти выползали охотно, шипели приветливо и неторопливо ползли к болоту, показывая дорогу. Я бы, конечно, и сама нашла, но кто откажется от проводника промозглой осенней ночью?

Хлюпала под ногами болотная жижа, но даже не пыталась задержать меня или утянуть вниз. Это по первости, когда только переехала, местная нечисть познакомиться хотела, а ныне – скучно им стало, ничего нового. Что леший, что кикимора хорошо знали: как провалюсь в болото, так и вылезу. Не примет меня топь, как бы ни просили местные обитатели.

– Снова пришла? – недовольно проскрипел болотник, появляясь за корягой. – Опять мой огород обдирать явилась?

– Как и всегда, – кивнула я и провалилась по колено. – И зачем? – хмыкнула, добредая до полусгнившего пенька и усаживаясь. На болотника я почти не злилась, разве что за платье хотелось его пару раз стукнуть.

– А шоб знала! – погрозил кулаком дух и, завалившись на спину, исчез в своих владениях, напоследок попытавшись утянуть меня в трясины, дернув за ноги.

Угу, так у него и вышло! Да и нужна я ему в трясины. Это пока шутки шутками, а если нужно будет, не уйдет болотник. Да только характер у свободных низших духов такой,

не исправишь ничем.

Тяжело вздохнув, я с трудом сохранила сапоги, освобождая ноги из плена, и, чтобы не потерять их в неравной борьбе с трясинной, разулась. Свесила с плеча мешок, извлекла коротенький ножичек и приступила к прополке.

Что бы ни говорил болотник, огород я его не обдирала, а пропальвала. Мог бы и поблагодарить, но чего от злого духа не дождешься – так это доброго слова. И не важно, что после моих визитов травы на болоте растут охотнее и цветут, несмотря на сезон.

Набрав всего впрок, я ушла, держа сапоги в руках. Болотник, старый поганец, пока я занята была, обмазал их глиной и подсушил. Будто мне отяжелевшего подола не хватало. Погрозив на прощание духу, я направилась в город. Вернуться следовало до первых петухов, чтоб не пугать лишней раз горожан. Что до стражи – эти привычные, и не такое видавали.

Ничего приятного в хождении по лесу босиком я не находила, а потому сошла на тракт. Луна еще не ушла, освещая мне дорогу и уберегая от гвоздей. Последних на тракте хватало: то от телеги отвалится, то лошадь вместе с подковой потеряет, но, сколько бы ни роптали купцы, дешевле было самим пройти и пособирать, мэру дела не было до лома.

Где-то на периферии раздался конский топот. Поморщившись, я отошла к краю, чтоб не смели. Но всадники, быстро приближавшиеся со стороны имперского тракта, решили поболтать. Тот, что руководил отрядом, остановился в двух

шагах от меня, обдав грязью и запахом конского пота.

Пожалуй, будь мое платье чуть чище, я бы вознегодовала, но чего уж тут...

– Далеко до Триера? – хрипло поинтересовались у меня, успокаивающе похлопывая коня по холке. Тот недовольно переминался с ноги на ногу, но взбрыкивать опасался. Зато косился на меня так недружелюбно, что сомнений не оставалось: чует.

– Четверть часа, если галопом, – нахмурившись, прикинула я. – Но пришлых только с полудня пускают. Как мэр глаза протрет, так и пустят. Так что можете не торопиться, вряд ли ради вас его раньше кто будить станет. Да и вообще, – я покосилась на лошадей, – вам лучше бы на имперский тракт вернуться и лошадей в конюшне оставить.

– И чем же вызваны ваши предположения? – раздраженно осведомился подъехавший к парламентарю всадник. Лица я из своего положения не видела, но сапоги оценила. Высокие, из гладкой кожи, с набойками серебряными. Золотое дно для господина мэра.

– Экономнее будет, – пожал плечами. – В конюшнях на тракте – посуточная оплата постоя. А в городе – почасовая. К тому же, если проехать захотите, придется масло оплатить. Это ж вам ворота открывать придется. Может, еще и сломаются в процессе – услуги кузнеца оплачивать заставят. Вам оно надо? – Я устало вздохнула: объяснять очевидное было утомительно. Еще и сапоги заметно оттягивали руку

вниз. – Езжайте в Брикс, оставьте лошадей, наймите телегу. Они каждый день к нам ездят. Вас много – можете сэкономить, главное, на одну телегу поместиться.

– А если не поместимся? – полюбопытствовал третий голос.

Его конь заржал прямо над моим ухом, отчего я резко обернулась, едва не угодив сапогом по лошадиной морде. Виновато вжала голову в плечи, ожидая мести со стороны лошадки, но наездник коня удержал.

– Так что там с телегой? – напомнил о своем интересе мужчина.

– Телеги предоставляет господин Крейст, – начала объяснять я. – Он двоюродный брат господина Берта, а потому для проезда телег есть другие ворота. Всадников туда не пускают, дескать, низкие, а для пеших проход запрещен. Только телеги и ездят. Плата считается от количества телег, а потому хотите сэкономить – грузитесь на одну. Ясно?

– Интересные дела творятся в Триере, – проговорил себе под нос обладатель хороших сапог. – Эрвин, разберешься.

– С удовольствием, – фыркнул мой собеседник и спешился.

На вид ему было не больше двадцати. Молодое, гладко-выбритое лицо. Прямой нос, не выдавший кабацких да и любых других драк. Тонкие черты потомственного аристократа в обрамлении черных локонов, как у дамы какой. И вот такому доверять разобратся с господином Бертом? Да мэр

его вместо завтрака слопает и даже посолить забудет!

– Я догоню.

– Не задерживайся, – бросил ему один из всадников, и отряд продолжил путь. В город. Напрочь проигнорировав мои советы.

– Вот зря они так, – буркнула себе под нос и хотела было продолжить путь, но меня ухватили за локоть.

– Постой, – попросил Эрвин, удерживая коня за поводья. – Ты из города, верно?

– А что, непохоже? – хмыкнула я, все еще обижаясь на глупых всадников. Я им все так хорошо объяснила, а они не послушались.

– Нет, – улыбнулся мужчина, внимательно оглядывая мой наряд, подмечая и мешок с травами, и сапоги, и замызганное платье. – Разве что на лесную нечисть, решившую перебраться за городские стены и тянущую свой скарб от самого болота. Помочь?

– Тоже хотите в нечисть записаться? И не боитесь, что сожгут?

– Не боюсь, – качнул головой собеседник и извлек из-под рубашки знак-оберег, какими в храмах Кардалиса приторговывали. Только в отличие от триерских безделушек, по этому искры бегали, будто не просто железяка погнутая, а благословленная, силой бога отмеченная.

– А я боюсь, – вырвав локоть, буркнула я. Настроение и без того плохое, испортилось окончательно: не хватало в го-

роде пришлых жрецов! Будто без них проблем мало. – Еще примут за вашу пособницу... Нет уж, сама дойду. А вы вперед езжайте, как раз своих у ворот догоните и вместе от ворот полетите, – закончила, перехватывая поудобнее сапоги, и зашагала в сторону города. На небе предательски забрезжил рассвет. И, кажется, теперь я знала причину появления своей тревоги.

Я прибавила шаг. Конь за спиной протяжно заржал, недовольный поведением своего хозяина. И я с ним, конем, была полностью солидарна. Вместо того чтобы догонять остальную группу, Эрвин заставлял коня плестись за мной след в след, останавливая бедолагу, когда я решала сделать перерыв. Я негодовала, осознавая всю подлость ситуации. Мне претило ступать в город как проводником, так и подконвойной, но выбора мне не оставляли.

В очередной раз остановившись, я резко обернулась и, зло прищурившись, поинтересовалась:

– Вот вам совсем нечем заняться?

– Не-а, – развел руками паяц и напомнил, ухмыляясь: – Ты сама сказала, раньше полудня в город не попасть, а сидеть у ворот в ожидании аудиенции гордость не позволяет.

– А тащиться со скоростью раненой черепахи – позволяет? – хмыкнула я, чуть добрея. Аргументы собеседника бальзамом пролились на пострадавшую самооценку. Хоть кто-то прислушался к доброму совету.

– Так в приятной компании, – пожал плечами нежданный

спутник. – И не просто так. Может, еще чего занятного о мэре расскажешь. Не он ли виноват в столь плачевном состоянии горожан?

– Отчасти, – вздохнула я, но лгать совесть не позволила. – Но платье – это болотник, а не мэр. Не любит скряга, когда я прихожу. Так и норовит в топь утянуть.

– Безуспешно? – сочувственно, отчего я заподозрила, что надо мной издеваются, полюбопытствовал Эрвин.

– Почти. – Я перевела взгляд на испачканный подол. Сколько же воды придется натаскать, чтобы его как следует отстирать! – Местные духи крайне мстительны. Только им покажется, что чем-то их задели, считай, пропал. Никакие извинения не примут, пока вдоволь не насладятся расплатой.

– И жрецы не помогут? – быстро, словно и не из праздного любопытства, уточнил Эрвин. На его лице мелькнуло странное выражение, которое совсем не подходило смешливому юнцу, которого он... изображал?

Заметив мой внимательный взгляд, Эрвин поморщился, изгоняя последние остатки благодушия, и холодно осведомился:

– Много в Триере храмов?

Я молча кивнула, признавая очевидное. В другой ситуации я бы не преминула вновь пожаловаться на мэра, но стоило перехватить колючий взгляд собеседника, как всякие жалобы испарялись, а на их место приходило видение страш-

ного суда, где господин Берт в окружении свиты ласково так интересуется, не я ли язык распустила. А заезжие гости, вкушая подати от ставленника, ухмыляются во весь рот, наблюдая за представлением.

– Сколько? – напомнил о себе Эрвин.

– Около сотни, – сглотнув, ответила я, понимая, что едва ступлю на порог дома, соберу котомку – и деру.

Мужчина поморщился, как от зубной боли.

– И откуда их столько?..

Мой рот было открылся, но зубы поспешно сомкнулись, прикусив язык. Еще и чуть ниже спины заныло, предчувствуя неприятности.

– Говори уже, чего хотела. Зачтется, – пообещал Эрвин, и вот ни на секунду не усомнилась, что есть у него это право: решать, кому медаль, а кому плаха. Да что ж такое творится?

– Зачтется как хорошее или как плохое? – осторожно уточнила я, чуть выпрямляясь. И только сейчас поняла, что всю беседу голову в плечи вжимала и сутулилась.

– Как помощь следствию, – пояснил Эрвин. – А промолчишь – вместе с мэром в застенки поедешь. За препятствие правосудию.

– А вы точно правосудие?

– Самое что ни на есть, – хмыкнул собеседник, на мгновение превращаясь в того, прежнего себя.

Но я промолчала. Господин Берт, пусть скопидом и взяточник, но житель Триера и свой. А чего пришлые учудят,

тут ни один пророк не возьмется предсказывать. Да и не первая эта комиссия по душу господина Берта. Договорятся, а мне еще чем-то на жизнь зарабатывать.

Приняв непростое решение, я отрицательно покачала головой, давая понять, что ничего к показаниям прибавить не хочу, да и вообще буду всячески отнекиваться, если попросят подтвердить уже сказанное.

Эрвин досадливо выругался, но переубеждать глупую горожанку не стал. Вместо этого его рука скользнула в карман плаща, а после в меня полетели золотистые искры сотворенного заклинания. Я хмыкнула, чувствуя, как на ауре проступает метка. По ней, если верить господам магам, можно любого человека найти, коли будет желание. Судя же по довольному блеску глаз прибывшего «правосудия», желание такое имелось. И немаленькое.

– Понадобисься – найду, попробуешь сбежать – узнаю и в камеру брошу, – пригрозил мне Эрвин, хлопая по холке коня. – Вперед, – приказал животине и умчался наконец догонять товарищей.

– Сходила на болото за травками, – буркнула я, понимая, что на сей раз влипла основательно. С магами связаться – это не мэра завтраками кормить. Одна надежда, что метка, как и любые направленные на меня чары, исчезнет, едва вернется луна.

В городе, несмотря на ранний час, царил хаос. Обычного запустения улиц не было и в помине. По дороге к собственному дому меня (!) трижды осенили знаменем Кардалиса, дважды пригласили на мессу за здоровье его величества и единожды наградили лестным прозвищем «ведьма». Последнее кричали вслед и очень уважительно, не забыв подкрепить вербальное уважение увесистым спелым помидором, коим я и поспешила закусить.

И лишь из-за занятости зубов ничего не вымолвила, когда на меня налетел Говард. И словно одного столкновения было мало, сверху, с груженной доверху телеги, на голову приземлилось яблоко.

– Эм-м... – замялась я, дожевывая помидор и поднимая с брусчатки яблоко. – Зачем тебе столько? Решил яблочного духа умамливать? Так нет у нас такого.

Заслышав человеческую речь, Говард совсем уж непочтительно отозвался о всех богах и Кардалисе в частности и, пригнувшись, утянул меня за телегу. Воровато огляделся, не видит ли кто, для спокойствия огрел храпящего прихожанина Бухуса по голове и торопливо пояснил:

– В город имперцы прибыли. Подняли весь, – Говард нахмурился, вспоминая слово, – ап-па-рат, как на пожар. Мэр бежит как подстреленный, Трести список уже второй час пи-

шет, очередь на выезд уже по тройной цене продают... – принялся перечислять сосед.

– А список-то какой? – ухватилась я за единственный стоящий факт.

– Как какой? Перепись храмов, вестимо. Мне кум еще на той неделе сказал, что император приказал доставить в столицу представителей каждого зарегистрированного культа. Зачем? Да никто не знает, но кипиш стоял... Столичные храмовники во все щели позабивались. Да только без толку. Тайная канцелярия все входы-выходы перекрыла и отловила по одному. А теперь и до нас добрались, ироды, – погрозил в воздух Говард. – Будто одного мэра не хватало. Только дела на лад пошли... – Он тяжело вздохнул. – Помяни мое слово: ничем хорошим это не кончится. Что ж им дома не сиделось, сюда явиться не поленились!

– Верю, – согласно кивнула я и наострила уши. По дороге кто-то бежал и, судя по лязгу, не по велению души и желудка.

Говард было высунулся из-за телеги, но тут же присел, для верности прикрывая голову руками. Не ахти какая попытка скрыться, но нужно же как-то успокаиваться?

– Добрались, – прошептал он. – К тебе пошли.

Уточнение было излишне. Я и так знала, чей дом стоял напротив, а уж не узнать звук собственного колокольчика, купленного на барахолке и прилаженного к двери одним добросердечным клиентом, никак не могла.

– И где она? – недовольно рыкнул стражник.

Выглядывая из-за колеса телеги, я видела только его казенные сапоги. Добротные, начищенные, редко такие в наших пыльных краях увидишь. Никак личная охрана господина Берта.

– Может, спит? – предположил писклявый голос напарника начищенных сапог.

– В окно полезешь, – хмуро сообщил мужчина. – Мэр четко сказал: Шериан, Каспара и Дарвенстоуна из города вывести. Нечего ревизорам их видеть – самим пригодятся.

Мы с Говардом переглянулись. Я пожала плечами, давая понять, что и сама не знаю причин такого расположения. Хотя предположения у меня имелись, и крылись они в дивных прыщах дочери мэра и появляющихся морщинах его жены.

– А остальные? – Раздавшийся звон стекла уведомил, что без ремонта обойтись не удастся. Еще бы с мэра компенсацию требовать, иначе домовладелец меня по миру пустит.

– Сходят к ревизорам, отметятся. Может, кого в столицу заберут – невелика потеря, – буркнул хозяин сапог. – Давай быстрее. Буди эту курицу и тащи в загородный дом.

– А вы?

Судя по скрипу и тающему звуку, интересовались уже из дома. Отвечать ответственному подчиненному начальник не стал. Сбежал с крыльца, плюнул у телеги с яблоками и, на свистывая, дескать, по личным делам гулял, ушел.

Говард едва удержался, чтобы не запустить ему вслед яблоком.

– Может, не все так плохо?

– Конечно, – буркнул недовольно бывший держатель кабака. – Будь все иначе, Берт не суетился бы так. Эти сапоги я узнал. Господин Краен Рош, начальник личной мэровской охраны. Да и Каспар с Дарвенстоуном не так просты. Первый – бывший отравитель, второй – артефактор. Такие с насиженных мест не срываются и в глуши не прозябают без причины. Что тебе делать в такой компании?..

– Крем от прыщей, – повинулась я, не выдержав обвиняющего взгляда приятеля. – Трести каждую неделю захаживал. А откуда ты знаешь, что?..

Договорить не успела, Говард поспешил перебить:

– Что ж, – принял объяснение сосед и дернул меня на себя, стоило мне чуть высунуться из-за телеги. – Куда?

– Прости. – Я пригнулась, выбираясь из объятий служителя Бухуса. – Ты что собираешься делать?

Ответить собеседник не успел. Поднявшийся ветер заглушил все звуки, взметнул опавшие листья, поднял целое облако пыли, вынуждая прикрыть глаза. В вихре исчезла и доверху набитая травами сумка, но мне было не до ее поисков: в открытый от негодования рот набивался песок. Подсохшая глина частично покинула мой подол и радостно присоединилась к смерчу. Мне не оставалось ничего иного, кроме как прикрыть лицо руками, пережидая неожиданный катаклизм.

– Кто здесь у нас? – Первым, что распознал мой слух, был довольный юношеский голос. – Поднимаемся, представля-

емся, товарищи жрецы. Кто, где, когда, приводы в стражу имеются?

С трудом протерев глаза и чувствуя на коже все оттенки осенней грязи, я еще успела заметить, как рыжий юноша в немаркой темной мантии движением пальцев укладывает рванувшего было Говарда лицом в брусчатку. Послышался характерный хруст, отчего я поморщилась и с осуждением посмотрела на мага. Каменное выражение тот смог удержать, но вот цвет лица изменился.

– Извините, – пробормотал парень, складывая пальцы в незнакомом мне знаке. Говард, успевший сесть, вновь завалился на бок, больше не подавая признаков жизни.

– Да ты убил его! – обвинительно рявкнула я, подбегая ближе к незадачливому коллеге и проверяя пульс на шее. Последний присутствовал, но был настолько нетороплив, что моего терпения едва хватило для замера.

– Нет, все под контролем, – заверил меня парень, обхватывая запястье пострадавшего. – И вообще, он сам виноват. При попытке к бегству я имею право применять силу, – виновато сообщили мне и поинтересовались: – Вы бежать собираетесь, а то у меня стазиса не осталось?

– А что осталось? – настороженно уточнила я, понимая, что повезти мне никак не могло.

– Воздушный молот, удушение и прыгающие камни, – отчитался паренек, сверкая белозубой улыбкой, в которой не хватало одного клыка. – Но я обещаю дать вам фору, вы же

дама.

– Тогда я лучше в обморок, – приняла решение я, отступая от Говарда и укладываясь поперек дороги. – Все, я готова, неси.

– Может, все же побег? – расстроился парень. Его глаза подозрительно заблестели, но я была непреклонна.

И в этот самый момент, когда маг уже почти смирился с необходимостью продемонстрировать свои выдающиеся физические способности, глаза его закатились и безвольное тело упало по соседству.

– Госпожа Шериан, быстрее уходим! – Меня рывком поставили на ноги, отчего сознание на миг померкло. – Да бежим же! – Упасть мне не дали, подхватывая под руки. – Да придите вы в себя.

– Пришла, – простонала я, восстанавливая равновесие и потирая ушибленные ребра. Хватка у «спасателя» была железная. Не удивлюсь, если скоро смогу составить конкуренцию пятнистым кошкам.

Отправленный по мою душу страж кивнул сам себе и потащил меня вниз по улице. Если мое обиталище находилось на самой границе трущоб, то ныне мы направлялись в самый их центр. И не мы одни.

Тонкие ручейки людей стекались со всех сторон и исчезали в полуистлевших домах времен основания города. Ходили слухи, что именно здесь имеется вход в подземелья Триера, и, наблюдая за исчезновением людей, я в полной мере

в этом убедилась.

– Посидишь здесь. – Поднатужившись, мужчина поднял крышку люка. – Покинуть город уже не успеем. Маг, как в себя придет, всех на уши поставит. В твоих интересах сидеть тихо и незаметно. Еды хватит на неделю. Яма для естественных надобностей имеется. На прогулки не ходить, если не хочется загреметь под суд. Все понятно?

– Нет, но инструкции запомнила, – заверила я, спускаясь в подвал. О том, что вряд ли мне придется сидеть здесь долго, предпочла умолчать. Вдруг повезет и господин Эрвин вспомнит обо мне только завтра? Боги, подсобите по старой памяти?

Словно в ответ на мольбы крышка люка захлопнулась над моей головой, а в помещении зажегся одинокий фонарь.

Хмыкнув, я подошла ближе и поднесла к нему ладонь. Уважительно присвистнула, понимая, что артефакт не излучает силы, а значит, обнаружить его по магическому фону невозможно. Дорогая вещица и крайне полезная. Мне совсем не по карману, следовательно, нельзя случайно его потерять или сломать. Иначе попаду в кабалу к мэру пожизненно, и доказывать потом, что оно само сломалось.

Во избежание решила фонарь вовсе не трогать. Пусть стоит, где стоял. Мне и без него все хорошо видно. Небольшое прямоугольное помещение. Пук сухой соломы в углу. Рядом сундук, из которого маняще тянуло вяленным мясом. В противоположном – люк чуть поменьше, из которого хорошо,

что вовсе не пахло, иначе от столь разных запахов меня могло и стошнить. Ни полки с книгами, ни карты, ни какой-либо заваливающей игрушки в помещении не было. И вот чем прикажете заниматься здесь целую неделю?

Вздыхнув, я побрела к соломе и, как была, завалилась спать. Как назло, сон отказывался покидать уже обжитые уголья, даже не снизойдя до зевоты. Где-то наверху глухо загрохотало, содрогнулась земля. Ощутимо запахло горелым. В свете фонаря я различила проникающий в помещение дым и решила, что больше оставаться в погребке не намерена: не хватало еще провонять пожаром.

Поднапряглась, отчего тут же заныли отвыкшие от тяжелого труда мышцы. Люк с грохотом открылся, возвещая всех заинтересованных лиц в моем полном игнорировании выданных инструкций.

Струя темного дыма ударила в лицо. Я чихнула и, прикрывая ладонью слезящиеся глаза, по стеночке добралась до выхода из дома. Постояла у дверей, посмотрела за догонялками в исполнении стражей и жрецов-подпольщиков.

Гоняли с огоньком, но без вил. Вместо них в руках стражей имелись активированные арканы. Такой краешком заденет, тут же в сеть превратится и будешь прижатый к ближайшей плоской поверхности лежать. Если сопротивления не оказываешь, то большего членовредительства и не получишь: подумаешь, тело затечет. А вот для тех, кто посмеет уклоняться от задержания, у стражей артефакты-факелы

имелись. Поговаривали, что они легко прожигали любые щиты, оставляя сопротивляющихся магов наедине с атакующими чарами. Не все выходили из этой битвы победителями, кого-то собирали с помощью веника и совка. Но не в Триере.

Сменив одежду лавочника на жреческий балахон, купцы остались верными себе: едва дистанция между охотниками и добычей опасно сокращалась, бегуны замирали и, приветливо улыбаясь, ожидали «деликатного» задержания, обещая в случае нарушения процедуры затаскать по судам.

Не знаю, как на приезжих, а на местных стражей подобное действовало. Обхождение становилось мягче, но громче. Лишенные права поколотить задержанного, стражи упражнялись в ругани. Но тоже в меру: за чрезмерную эмоциональность, поговаривали, можно премии лишиться.

Решив, что не хочу присоединяться к царившему безобразию, я поплелась домой. Если все купцы спешат покинуть город или спрятаться в подполье, самым надежным будет ничего не предпринимать, а значит – домой, отвар пить. Можно даже с печеньками.

Глава 2

О жрецах, деньгах и склонности к их подсчету

Дом встретил меня тишиной и осколками стекла на полу. Поморщившись, я достала метлу и принялась устранять последствия проникновения со взломом. Наклонилась, чтобы собрать все в совок, и едва уклонилась от дружеских объятий господина Трести.

– Ты что здесь делаешь? – прошипел блондин, роняя меня и прижимая к полу.

– А вы? – ушла от ответа я, понимая, что секретарь мэра наверняка осведомлен об укрывательстве трех важных начальнику жрецов.

Лежать на грязном полу было бы неприятно, а потому я порадовалась собственной хозяйственности. Помимо отсутствия пыли, радовал и тот факт, что все бутылочки, используемые мною для розлива зелий и кремов, были гномьего производства и не ломались не только от падения с метровой высоты, но и под тяжестью человеческого тела. В противном случае в районе моей попы уже имелась бы пара десятков дырочек.

– Подношение за зелья оставили? – хмуро поинтересовалась я, пытаясь выползти из-под секретаря мэра. То, что в

процессе выползания мой локоть задел его солнечное сплетение, было чистой случайностью и компенсацией причиненного мне морального вреда за кражу.

– Не успел, – прошипел мужчина, поднимаясь и потирая ушибленное место. – Так и спасай девиц.

– Попутно обчищая их с трудом нажитые запасы? – вздернула бровь я. – Подношение оставьте на привычном месте. И с этого дня сумма минимального пожертвования, – я задумалась, – увеличивается вдвое.

– Ведьма, – припечатал господин Трести, но к кошельку потянулся и нужную сумму отсчитал.

– Жрец культа Великой Таан-Риэль-Сахти, – поправила я и, не скрываясь, сгребла монеты. – И вам бы следовало об этом помнить.

– Не боишься? – вдруг совсем иначе, участливо, что ли, спросил мужчина и пожаловался: – Чего эти пришлые хотят – непонятно. Обычным проверкам деньги нужны, а эти ни в какую брать не пожелали. Еще и торговцев наших им подавай.

– Так они же за жрецами, – припомнив откровения Говарда, заметила я. – Говорят, вначале искали в столице, но желаемого не нашли. А к нам приехали – сами знаете почему: сколько культов в акте регистрации имеется?

– Девяносто семь, – глухо откликнулся Трести.

– Вот. – Наставительно вздернула палец. – Вы же копию в столицу шлете? Шлете. И никто ведь не знает, что жрецы

у нас липовые. Знали бы – может, и не приехали. А теперь, пока не убедятся... Может, если бы господин Берг им объяснил?..

– Он объяснял. И господа даже понимающе покивали, – подтвердил мои предположения секретарь. – А толку? Им свыше приказали представителей всех зарегистрированных культов доставить в столицу для выполнения дела государственной важности. О сути дела никто распространяться не пожелал. Ни так, ни за деньги. Взятку, конечно, взяли, но ничего так и не пояснили. Клятва, дескать, не дает, но за подарок – спасибо. Мы передадим ваше пожертвование его величеству, он оценит ваш вклад в развитие нашей великой страны, – передразнил кого-то Трести.

Породистое лицо передернуло от негодования. Заметно было, что мужчине нестерпимо хотелось сплюнуть, но то ли воспитание, то ли мой предостерегающе-угрожающий взгляд мешал.

– А где они поселились? – поинтересовалась я, размышляя, зачтется ли гипотетическому жрецу добровольная явка. И если да, то удастся ли мне выбить из арендодателя свой залог, а со столичных – деньги на обзаведение хозяйством. И стоит ли?

– В доме мэра, – устало выдохнул секретарь и нащупал в карманах теперь уже покупки. – Юная госпожа Берг с утра готовится. Вечером планируется торжественный прием, если хозяина раньше в застенки не упекут. Впрочем, госпожа Берг

обещала, что ужин состоится и в этом случае. Все же зять с тестем обойдется мягче, чем с обычным казнокрадом.

Я понимаю кивнула. Родственные связи пронизывали все наше городское общество. Мне, например, чтобы просто попасть в город, пришлось еще на входе клясться, что недвижимость снимать буду только у господина Дервея, любимого зятя начальника караула. Иначе без документов, даже несмотря на щедрое пожертвование на улучшение условий службы городского гарнизона, пускать отказывались, а спать в лесу мне успело надоесть.

– Пожалуй, я пойду, – заметив мою задумчивость, поспешил попрощаться господин Трести. Остановился он лишь на пороге, по-хозяйски, ключом, открывая запертую дверь. – Если решишь предстать перед столичными гостями, Шеридан, – он поморщился и демонстративно прикрыл чистым батистовым платком нос, – переоденься. А лучше – вымойся. От тебя болотом несет – удивительно, как еще не выселили.

Сказал и юркнул за дверь прежде, чем в него успело полететь что-то тяжелое и твердое. Увы, сапог под рукой не имелось. Жаба, имевшаяся на шее у каждого уважающего себя торговца, ощутимо сдавила горло, но отправляться на поиски, рискуя напороться на переметнувшуюся стражу, не входило в мои планы. А вот вымыться... почему бы и нет.

Подвал встретил меня тихим журчанием. В свое время именно из-за близости подземного ключа я и вцепилась в этот дом, горючими слезами оплакивая огромный задаток.

После задатка пришлось оплакивать и крохи силы, с большой неохотой покидавшей меня. Благая миссия переустройства сырого помещения в настоящий банный рай стоила мне многого, но сейчас, окуная босые ноги в чистую воду небольшого, но глубокого пруда, я радовалась, что не отступила. Таскать ведра воды каждый раз после посещения болота вылилось бы в куда большие мучения.

Наплескавшись вдоволь и смыв с себя все следы болота, я вынырнула на поверхность. Холода не чувствовала, но посиневшая кожа намекала, что я излишне задержалась. Пришлось вылезать, пока не случилось чего-то необратимого. Умереть от переохлаждения мне, конечно, не грозило, но и быть просто чучелом куда приятнее, чем шелушащимся и пузырящимся нечто, напялившим по ошибке женское платье.

Успокоившаяся вода на мгновение отразила меня. Ничего особенного, если не считать ярко-синих глаз, сменивших цвет от контакта с водной стихией. Обычно я щеголяла разными оттенками зеленого, но на это мало кто обращал внимание. Не до того было спешащим утолить жажду горожанам. Да и мой жреческий наряд... Чучело, под которым и человека не видно. Для того и приобретался, и старательно портился.

Улыбнувшись своему отражению, которое успело заметно похорошеть с прошлого купания, я показала самой себе язык. Нахмурилась, изучая гладкую, без единого следа оте-

ков или прыщей кожу. С таким лицом я сейчас была лучшей рекламой собственных зелий, если бы не одно но: ни одно зелье не способно было сотворить со мной такое.

Пальцы скользили по мокрым волосам, но мои мысли были далеки от размышлений о прическе. Не хотелось вспоминать о прошлом. Еще раз видеть, как гибнет семья переселенцев, ставшая такой родной за проведенные вместе годы. Они, случайные жертвы непогоды и несработавшего правосудия, обрушились на мою голову внезапно, но пожелали остаться до конца. Моего или своего – никто из нас не брался судить, увы, но их вера сделала свое дело, не давая мне отправиться следом. Их вера и требуемое перед смертью обещание – пойти к людям и жить среди них, как бы ни было сложно.

И я пошла. Губы скривились при воспоминании о встреченных мною на дороге «людях». Таких навсегда оставить в лесу – неуважение к его обитателям. Вонючие, чадающие спиртовыми парами и едва себя контролирующие. В первый момент мне почудилось, что это и не люди вовсе. Но чем ближе я подбиралась к городу, чем больше видела людей, чем сильнее притуплялся в моем восприятии городской смрад, тем меньше иллюзий оставалось. И когда я дошла до ворот Триера, ничего хорошего от здешних обитателей уже не ждала.

Реальность превзошла мои ожидания. В хорошем смысле. Не все здешние обитатели оказались пропойцами и душе-

губами. Хватало и добрых, пусть и ушедших тетушек, дающих полезные советы пьянчужек, хватких, но доброжелательных конкурентов, как тот же Говард. А потому Триер меня устроил, пусть мое появление порадовало далеко не всех.

Неприятный скрежет, с каким кто-то выламывал дверной замок, оторвал меня от размышлений. Каких-то двух минут хватило, чтобы одеться и поудобнее перехватить камень потяжелее, оставшийся после ремонтных работ. Настороженно я ждала, пока скрипнет половица, но ничего не происходило. Словно неожиданный вандал и не собирался осматривать дом, а решил остановиться на торговом зале.

– Эй, выходи, не бойся, – глухо донеслось до меня. – Знаю, что здесь кто-то есть. Выходи!

Голос был знакомым. Давешний пострадавший маг, решивший повторить свой подвиг с задержанием, не иначе. Сквозь щель между дверью и стеной просочился поисковый огонек, завис, сканируя пространство, и радостно вспыхнул. Звук шагов начал приближаться.

Предательская задвижка, повинаясь чужим чарам, отодвинулась. Дверь осторожно приоткрылась.

– Госпожа, извольте одеться и выйти, – звонко попросили меня. – Мне велено сопроводить вас.

Уточнения, куда именно сопроводить, не последовало, хотя я и выждала с минуту, давая внезапно нарисовавшемуся конвоиру возможность исправить ситуацию. Сам он, впрочем, проявил галантность и решил больше не заглядывать в

купальню.

Вместо этого, пока я думала, что бы прихватить с собой, успел обосноваться за прилавком. Согнувшуюся под гнетом любопытства спину я увидела, едва переступила порог торгового зала. Давешний рыжик с упоением копался в моих запасах, выложив на столешницу образцы самых редких растений, с боем выполотых с огорода болотника, и беззастенчиво отщипывая самые ценные их части.

– Сто золотых, – с порога заявила я, заставляя грабителя вздрогнуть.

– Да за что?! – возопил он, мгновенно отскакивая от потревоженных травок. – Я только посмотрел.

Мою скептически вздернутую бровь парень стойко проигнорировал. Бросил быстрый взгляд на изученный ассортимент и быстро уточнил:

– Может, сговоримся?

Я с облегчением выдохнула. Факт переговоров значил многое. Будь надо мной занесена карающая секира правосудия, ничто не помешало бы рыжему присвоить ценные запасы. Едва ли кто-то стал бы искать опись и сверять поштучно все изготовленное в лавке.

– Может, – охотно оскалилась я, откладывая камень.

Парень, проследивший за моим маневром, разочарованно выдохнул. Ну да, помним, воздушный молот испытать не на ком.

– И к кому в гости мы отправляемся?

– Не велено отвечать, – упрямо качнул головой маг.

– Скидку сделаю? – предложила я, с сожалением отмечая, что и сотня – слишком мало для того, что умудрился найти в моих закромах рыжий проходимец. Вельстерия болотная до того капризна и медлительна, что живет не на каждом болоте, а там, где и соизволит поселиться, первую сотню лет на поверхность и листика не покажет. Зато сколько полезных зелий из нее можно наварить! С ее помощью и смертельно больных возвращали, и неуспокоенных к богам на суд выпихивали. Прелесть, а не травка!

– Лорд Лакар приказал сопроводить вас к нему, – помедлив, сообщил рыжик, с вожделием глядя на вельстерию.

– А кто это? – удивилась я, пытаюсь найти на задворках памяти похожее имя. Не вышло. То ли лорд был малоизвестен, то ли мы никогда не встречались... Судя по ошалевшей физиономии рыжего, верно было второе.

– Деревня, – с чувством собственного превосходства выдал маг, наконец взяв себя в руки. И этими самыми руками нагло сгреб добычу со стола. – Лорд оплатит, – заверил он меня и, взглянув на наручные часы – дорогое удовольствие, коего даже у мэра не было, приказал: – Идемте. Мы опаздываем. Сбегать не советую. Второй раз я так просто не попадусь, – заявил юноша, но нотки неуверенности в голосе я уловила.

Пожав плечами, все равно метка на мне еще висела, я послушно засеменила за магом. Пару раз он пытался меня под-

гонять, но без особых успехов. Ускорившись на пару шагов, я возвращалась к прежнему темпу, едва спутник отворачивался. Торопиться, что бы ни говорил маг, не следовало, а следовало решить: что делать дальше и как себя вести.

Метка исчезнет после полуночи, и в моих интересах не подцепить ничего нового. Поэтому, если решу бежать, делать это следует ночью. Особых проблем передвижение по ночному лесу для меня не представляло, но пользоваться гостеприимством нечисти отчаянно не хотелось. Они, разумеется, потерпят, но репьев мне вслед накидают изрядно, если ими дело ограничится...

Впрочем, мечтать о темном лесу с его обитателями не следовало: никто из богов не дал бы мне гарантий, что у меня будет возможность до него добрести. Уж я-то знаю, чего от местных покровителей ждать!

Оценив вполношенно бегающих слуг, две телеги, ожидающие разгрузки, господина Трести, замершего на входе в особняк мэра, и уже знакомого мне по тракту двуличного Эрвина, я поняла, что пришло время каяться.

– Успела вымыться, – наградив меня оценивающим взглядом, оценил изменения мужчина. – Колин, присмотри за разгрузкой. За качество продуктов отвечаешь головой. – Заслышав угрозу, секретарь весь подобрался и уже с большим вниманием взялся за инспекцию. Мелькнули подметки – и вот разглядеть среди бегающих слуг господина Трести больше не выходит.

– Не всегда же чучелом быть, – пожалала плечами я, понимая, что молчание затянулось. – Чего изволите?

– Идем, – поманил меня Эрвин, жестом отпуская рыжего мага. Тот нахмурился, но поспешил нарушить повеление, выставив перед собой, словно щит, засушенную верстелию. – Откуда? – Мужчина удивленно воззрился на добычу мага. Последний молча указал в мою сторону. – Это твое?

– Было моим, – скорбно выдохнула. – Но ваш служащий обещал восемьдесят золотых, чтобы стало вашим. Извольте расплатиться.

– В столице получишь, – помедлив, будто раздумывал над чем-то, заявил Эрвин.

– До столицы далеко, – протянула я. – И ехать туда в мои планы никак не входит.

– Теперь входит, – хмыкнул собеседник и указал на дверь. – Прошу. Полагаю, нам найдется, о чем поговорить. Что-то еще, Шельен? – Эрвин все же заметил гримасы подчиненного. – Всех жрецов переловили?

– Почти. – Рыжий расплылся в пакостной улыбке и поспешил добавить, не дожидаясь уточняющего вопроса от начальника: – Она последняя.

Я молча показала доносчику кулак. Конечно, заметил его не только рыжик. Эрвин смерил меня заинтересованным взглядом, хмыкнул, видимо, вспоминая нашу первую встречу, и буркнул себе под нос:

– И такое бывает...

Я предпочла промолчать.

– В таком случае, Шельен, распорядись, чтобы всех жрецов собрали на первом этаже. Места должно хватить. И заткните им рты, – поморщившись, добавил Эрвин. – Незачем тревожить их покровителей.

– Думаете, найдется кто-то из истинных? – задумчиво осведомился рыжий маг, становясь серьезным.

– Надеюсь. У Ардена осталось мало времени.

В воздухе ощутимо запахло горечью. Тем ее оттенком, что заставлял ежиться и избегать просителей, как чумы. Ибо отсутствие чуда для просителя было напрямую связано с укорачиванием жизни обделенного силой жреца. Говард был прав, бежать надо было далеко и лучше – в болото. Боги с ними, с низшими духами, договорились бы как-нибудь. Да и не стали бы они ерепениться, когда дело такое серьезное.

– Идем, – позвал меня Эрвин, галантно открывая дверь и пропуская вперед.

Удара по темечку не последовало, и я слегка расслабилась. Видимо, транспортировка в столицу намечается все же не в бессознательном состоянии.

– Господин Эрвин, – тихо позвала я.

– Лорд, – поправил меня собеседник. Останавливаться, чтобы выслушать меня, он не стал. Подцепил под локоть и поволок на второй этаж. Слуги при виде такого произвола даже не пискнули.

– Я и сама могла пойти, – буркнула, когда меня поставили

перед одной из дверей.

– Иди, – согласился мужчина и толкнул дверь.

Заходить в залитую солнечным светом комнату не хотелось. Доносившиеся до моего слуха нервные заверения в вечной преданности больше походили на предсмертные стоны. Господин Берт елозил на стуле, как уж на сковороде, то судорожно оправляя манжеты, то склоняя голову. За его столом стоимостью в неплохой дом сидел уже видимый мною обладатель добротных сапог. Серебряные набойки кокетливо блестели, подсказывая мне, кто здесь главный.

Заметив открывшуюся дверь, мужчина оторвался от мэра, взглядом приказывая ему замолчать, и перевел все внимание на меня. Усмехнулся и жестом предложил войти и усаживаться в свободное кресло. Господин Берт при виде меня закашлялся.

– Я приказал собрать всех жрецов на первом этаже, – отчитался Эрвин, подталкивая меня вперед.

– Нашли всех? – быстро уточнил Страх и Ужас, переполошивший весь город.

– Да. Девяносто семь культов, почти полторы сотни жрецов. Несмотря на предпринятые господином мэром попытки, взяты под стражу Каспар Серт и Дарвенстоун Гриен, – произнося эти имена, Эрвин поморщился, а слушавший доклад мужчина скривился.

– Вы же понимаете, – ласково улыбнулся обладатель дорогих сапог, награждая господина Берта убийственным взглядом.

дом, – что за сокровище этих двоих вас ждет уже не каторга?

Мэр сглотнул. Даже я, проникшись моментом, сделала шаг назад, не желая попадать в поле зрения обозленного лорда. На меньшее он не тянул. Светлая кожа без намека на веснушки. Гладковыбритое, едва ли ранее, чем пару часов назад, овальное лицо с четко очерченными скулами. Тонкий шрам, пересекавший правую бровь. Белые, как падающий снег, волосы, собранные в хвост на затылке. Сильный маг, чистая кровь, как любили говорить люди, но мне обладателю таких светлых волос еще видеть не доводилось. Везло, не иначе.

– Пощадите, – прохрипел Берт, падая на колени. Вряд ли он ушибся, высокий ворс дорогого парского ковра смягчил удар. – Что угодно сделаю! – голос мэра сорвался на визг, отчего на высоком лбу его собеседника обозначились недовольные морщины.

– Сделаете, – согласился мужчина и позвал: – Саер, убери пока его.

Проявившийся за спиной у мэра мужчина в темной форме без знаков отличия стал для меня сюрпризом. Положив руку на плечо господину Берту, ежесекундно вздрагивавшему от безудержных рыданий, Саер вздернул его на ноги и вывел из кабинета.

Проследив за их уходом, нынешний вершитель судеб всего народонаселения Триера сосредоточил все внимание на мне. Признаться, под его пристальным взглядом становилось

не по себе. Наверное, так и холод пробирал до самых костей, заставляя ежиться, терять последние остатки самообладания. Ноги сами подогнулись, роняя меня в кресло. Хорошо еще – дойти успела. Видимой мягкостью ковра я не обольщалась: мэру же не помогло.

– Валиар, разве это необходимо? – голос Эрвина буквально разрезал тишину. Он говорил негромко, но каждое его слово набатом отдавалось в моей голове. – Тебе еще местных жрецов страшать.

– Я помню, – спокойно заверил блондин, вставая на ноги и разминаясь.

Я облегченно выдохнула, отчего удостоилась снисходительной улыбки.

– Нашел свое чучело. Хотя отмытая, она не производит столь жалкого впечатления.

Я кивнула, полностью согласная с наблюдением лорда. Заметив мое одобрение, тот хмыкнул.

– Итак, радость наша разговорчивая, на что еще пожалуешься? Как видишь, и на господина Берта управа нашлась.

Он вновь уселся в начальственное кресло. Провел тонкими пальцами по краю столешницы, повторяя рисунок золотой вязи. Я промолчала: эра Берта и без того уходила в прошлое. С первого этажа донеслось сдавленное «ой» и звук падающего тела. Понятно, зрителей уже успели собрать, ожидают лишь высокое начальство с объявлением.

– Молчишь? Неужели и узнать ничего не хочется?

– Хочется, – согласилась я и, подталкиваемая поощрительной улыбкой лорда, добавила: – Но вы и так все расскажете. Сказали же, всех жрецов собираете внизу. А всех – значит, и меня тоже. Учетный номер восемьдесят три.

Валиар глянул куда-то поверх моей головы. Поморщился, видно, увиденное ему не понравилось, и распорядился:

– Эрвин, выйди.

– Валиар, я бы тебя просил...

– Я учту, – пообещал тот, откидываясь на спинку. – Если девчонка – простая обманщица, как большинство этих проходимцев, забереешь и меру ответственности сам установишь. Хоть медяк, хоть каторга, на твое усмотрение. И делай с ней, что пожелаешь, никто и слова не скажет. Об одном прошу – не таскай ее к матери, она не оценит.

– Что? – чего в моем голосе было больше негодования или праведного гнева, я не знала. – Это нечестно!

Я попыталась вскочить с места, но блондин и бровью не повел, а меня швырнуло обратно.

– Это...

Договорить я не смогла. Язык попросту отнялся. Вот, значит, как?

– Валиар...

Осуждения в голосе Эрвина было хоть отбавляй, но меня все равно переполняли гнев и обида. Что они себе такого придумали! Да, обманывать – нехорошо. Но за подлог штраф положен, я же никого своими зельями не травила. Да-

же банального расстройтва желудка – и того не случилось. Какая каторга?! За что?!

– Иди, – сухо распорядился маг. – Подготовь все. Спустишь, как здесь закончу. И не трясись ты так. Чучело не пострадает, разве что сама дурить начнет.

Блондин покосился на застывшую в ожидании меня. Я отрицательно покачала головой: вот еще, не в моих силах сейчас в открытую против мага идти. Этих травить надо тихо, а лучше – проклинать. И ограничивающее условие такое ставить, чтоб казалось реальным.

На моих губах непроизвольно проступила предвкушающая улыбка. Впрочем, тут же померкла, стоило поймать задумчивый взгляд мага. Он что-то подозревал.

С тихим шорохом закрылась дверь, оставляя нас наедине. Блондин молчал. Я тоже не нарушала тишину: язык еще не полностью вернул былую силу и ворочался слабо. Не для бурных речей.

– Что ж, давайте начистоту, – предложил Валиар. Поднялся и, пользуясь своим нестесненным положением, обогнул стол, а после и мое кресло. Я вся обратилась в слух, чтобы не пропустить его внезапное появление. Впрочем, это было излишне. Маг не таился.

Оказавшись за моей спиной, он коснулся кончиками пальцев моей макушки и, вздохматив мне и без того взъерошенную гриву, остановился на висках. Только зря голову мыла. Едва ли он бы с такой охотой болотную тину выгробал и ил

месил.

– Последняя проверка показала, что больше половины столичных служителей не прошло посвящения. На пути сюда мы не нашли ни одного истинного жреца ни в одном из придорожных поселений. – Пальцы мага сместились мне на лоб, что-то там поглаживая. И до меня наконец дошло, чем это он занят: да он же ауру напрямую щупает! Не поверхностный слой смотрит – это даже ученики видеть умеют, – а глубинные слои проверяет. Их так легко не исказишь, да и нелегко – тоже не выход. Для глобальных изменений такие затраты энергии нужны, что либо деревни резать, воруя чужую силу, либо... у богов одалживать. В любом случае часть ауры разомкнутая останется, готовая в любой момент принять еще дармовой силы либо поделиться, послужив проводником божественной благодати в мир и явив чудо. А тут уже в любом случае в столицу ехать придется: или на дознание, где деревушки обезлюдил, либо чудо являть, раз уж у них надобность в нем имеется. И поскольку трясли конкретно жрецов, а не всех наделенных силой, верно последнее. Вот только чудес они от меня могут до Третьего Передела ждать: пантеон в благотворительности замечен не был.

– Сомневаюсь, что и здесь найдется кто-нибудь подходящий. Только время зря тратим, – зло произнес маг и, по ощущениям, вбил кол мне прямо в голову.

– Вы совсем, поглотите вас болото?! – вырвалось у меня прежде, чем я успела остановить свой болтливый язык. Руки

непроизвольно дернулись к голове, прикрывая лоб и стращивая чужие пальцы. – Да чтоб вас вся лесная нечисть!..

Договорить мне не дали, заткнув рот прямо так, ладонью.

– Приношу свои искренние извинения, – сухо сказали мне и, не убирая руки, попросили: – Давайте обойдемся без проклятий.

Зло прищурившись, я мстительно сжала зубы, давая понять, что затыкать рот негодующим девушкам не стоит, ибо обида легко может перевесить любовь к гигиене. Особенно ради восстановления справедливости.

– Госпожа, – процедил сквозь стиснутые зубы маг, призывая меня к порядку. – Саер, – рыкнул лорд, поняв, что моя мстительность не хочет отступить.

Давешний конвоир мэра появился в кабинете как по волшебству.

– Усыпи, – приказал подчиненному и, как мне показалось, с долей облегчения, насколько позволяла ситуация, добавил: – Ближайшие сутки моя сила на нее не подействует.

И не только твоя. Я поморщилась от накатившей головной боли. Все типы прямого ментального воздействия, независимо от эффекта, на меня не действовали. А если и имелся какой-либо результат, то уж совсем не тот, который маги ожидали. Но, поскольку чужая ладонь совсем не походила на вымытое яблоко, вгрызаться в нее я перестала. Разжала зубы и с удовольствием отметила, что не прошло для мага бесследно знакомство с девичьими зубами.

Отплевываясь, покосилась на замершего истуканом Саера. Рыжий мужчина (сколько же таких в столице?), достаточно молодой, но уже не мальчик, заворуженно смотрел на меня из-под челки, явно недоумевая, почему с каждой секундой я становлюсь злее, хотя должна была начать посапывать прямо в кресле.

– Не работает, – буркнула я, прикладывая ко лбу ладонь. – И перестаньте уже. От ваших попыток только голова болит.

– Достаточно, – кивнул подчиненному Валиар, появляясь в поле моего зрения. – Приношу свои искренние извинения за доставленные неудобства и, заранее, за те тяготы, что выпадут на вашу долю. Сожалею, алери, но вам придется проследовать с нами в столицу.

Я хмыкнула. Меня повысили до жреца. Точнее, признали жрецом, раз уж принялись величать подобающим образом и вежливо цедить сквозь зубы извинения. Впрочем, оболыщаться было рано. В столице, помнится, они настоящих жрецов отыскивали, но проблему это не решило.

– Извинения не приняты, – сообщила я, с мстительным удовлетворением отмечая, как ноздри собеседника недовольно дрогнули.

– Надеюсь, мы сможем уладить эту проблему, – его голос мог посоперничать с северным ветром, но даже последний меня не пугал, куда уж лорду.

– Надеемся, – решила обнаглеть я, раз уж ничего другого не оставалось. Едва ли ко мне станут лучше относиться, так

почему бы не получить хотя бы мизерное удовольствие. – Беру золотыми. И ваш подчиненный до сих пор за верстелию не расплатился. Сто золотых, – мстительно заломила я цену, забывая про обещание скидки.

– Я компенсирую вам эти затраты, – щедро пообещал лорд Валиар, – когда мы прибудем в Рейнс.

– А как мне до тех пор оплачивать свои маленькие прихоти? – делано удивилась я. Решение оппонента было логичным: давать наличные деньги тому, в чьем побеге ты не заинтересован, последнее дело.

– Обратитесь ко мне. Я заплачу в счет нашего долга.

– А деньги у вас точно есть? – насупившись, поспешила уточнить. Ревизия ревизией, но никто не гарантировал, что у пришлых на руках есть подобные суммы. Впрочем, мэр едва ли сэкономил, пытаясь задобрить важных господ.

– Есть, – устало подтвердил маг. – В столице сможете лично убедиться.

– Идет, – благосклонно кивнула я. Все равно путешествие становилось делом решенным. – А за поездку мне заплатят? – продолжила допытываться, прощупывая, насколько лорд готов уступить.

– А гражданская сознательность? – предположил Валиар, натягивая на руки перчатки.

Хм, а меня без них лапал.

– А государственная признательность? – вопросом на вопрос ответила я. – Совесть, в конце концов? – Принялась за-

гибать пальцы: – Обозвали девушку чучелом. Лапали. Издевались. В дом вломились. Учинили полный кавардак. – Пальцы сжались в кулак. – А теперь еще и чести лишить хотите?!

Осознав последнее восклицание, Саер подавился воздухом, лорд же... Валиар лишь вздернул брови, поправляя манжету.

– Если вы настаиваете, – пожал он плечами, поворачиваясь ко мне всем корпусом и смеривая насмешливым взглядом. Видимо, уже успел взять себя в руки и доволен перехваченной инициативой. Вон как глаза блестят. – Саер выйди. Передай, чтобы заняли господ жрецов на четверть часа. Как видишь, госпожа настаивает.

– Настаивает, – подтвердила я, но уже не так уверенно. На всякий случай забралась в кресло поглубже. Чтоб подальше от всяких озабоченных быть. – Настаиваю, чтобы вы покрыли мне издержки. Из-за вашего «приглашения» в столицу я не смогу заработать здесь. Вы губите мою репутацию на корню! Требую компенсацию. В денежном эквиваленте, – поспешила уточнить я, видя, что лорд берется за шейный платок.

– Вы еще договор потребуйте, – фыркнул блондин, подхватывая со спинки кресла камзол. Но, прежде чем я радостно подтвердила, добавил: – Не испытывайте моего терпения, алери. Когда вы не сможете нам помочь, вы ответите за каждое неосмотрительно брошенное слово, – предупредил он.

И столько в голосе лорда было предвкушающего обеща-

ния, что я засомневалась, действительно ли он так беспокоится за некоего Ардена. Или он настолько разочаровался в божьих чудесах, что боится поверить вновь? Впрочем, он имеет все основания сомневаться. Даже я не уверена, что не сбегу по дороге, раз уж останавливать меня будут мягко, чтобы шкурка не попортилась и, если повезет, без помощи магии.

– Вынужден откланяться, алери, – сообщил его светлость, оглядывая себя в зеркало.

И правда хорош. Я бы даже залюбовалась. Если бы он таким был при первой нашей встрече... Мечтательный вздох самовольно сорвался в мир, вызвав насмешливое хмыканье со стороны объекта наблюдений. Мечты рухнули, встретившись с суровой реальностью.

– Вам совершенно противопоказано издавать всякие звуки, – обиженно буркнула я, отворачиваясь. Увы, разглядывать Саера было еще печальнее. Тот даже не скрывал насмешку, скалясь во все зубы.

– Саер, позаботься об алери, – распорядился Валиар, в последний раз заглянул в зеркало, изгоняя с лица любой намек на эмоции, и покинул кабинет, чтобы пугать ледяной маской безразличия почтенное купеческое собрание почти в полном составе.

В отсутствие начальства Саер чуть расслабился. Помедлив, развернул соседнее кресло, так чтобы хорошо меня видеть, и уселся, закинув ногу на ногу. Я молчала. Минуту,

другую, пять. На шестой пришло горькое осознание, что развлекать беседой меня не станут. А вот развлекаться просмотром нервничающей меня – еще как. Складывалось впечатление, что маг даже не моргает, ни на секунду не отвлекаясь от созерцания моей персоны. И Эрвин так и не явился, хотя собирался стоять под дверью и всячески переживать.

– Кто такой Арден? – заерзав от любопытства, решила нарушить молчание. Собеседник нахмурился, но разговаривать не пожелал. – Вы все за него так трясетесь. Что Эрвин, что твой начальник. Согнали честных людей, домогаетесь всячески. Чем вам так куп... жрецы не угодили? Неужели во всей столице не нашлось никого, кто бы решил проблему? – Я говорила, а сама поглядывала на своего надзирателя, не мелькнет ли чего. – Или на самом деле проблемы и нет? Просто вы не хотите помогать этому типу? За дело прокляли? – предположила я и удовлетворенно отметила, что Саер скрипнул зубами.

Хорошо, то есть плохо, конечно, но теперь хоть понятно, что дело в проклятии. И, судя по спешке и спросу на верстелию, смертельном. Плохо дело, Шерька. Снятие проклятий никогда не было по нашей части, вот наложение – это каждый может... Но сейчас и на толковое проклятие сил не хватит, иначе мучились бы все эти пришлые чем-нибудь. Хоть бы и головной болью, как у меня недавно. А что? Заслужили! Убедив свою совесть, что это никакое не проклятие, а равноценный обмен, я с удивлением отметила, что Саер по-

морщился и коснулся виска. Однако...

– Голова болит? – участливо поинтересовалась я, перехватывая удивленный моей проницательностью взгляд. Перед глазами замелькали черные точки, намекая, что все имеет свою цену. Хорошо, их мельтешение длилось не больше секунды. Хотя и это настораживало.

– Немного, – подтвердил мужчина. – Ваших рук дело?

Я незамедлительно продемонстрировала заподозренные руки, давая понять, что они чисты, как первый снег. И правда, руки магам нужны для колдовских каких нужд, а проклясть и мысленно можно, если сила имеется. У меня ее до недавнего времени практически не было, а тут... Прислушавшись к себе, я с удивлением отметила, что силы-то прибавилось. Пусть и немного, но все же. А это значило, что следует лучше себя контролировать.

– Арден Килиан Вольстар Эстельдхейм, – неохотно, словно делал мне одолжение, назвал имя Саер и выжидательно уставился на меня.

– И? – выждав некоторое время, но так и не дождавшись никаких уточнений, переспросила я.

– Так зовут Ардена, – уточнил собеседник, бросая на меня странный взгляд. Видно, голова уже прошла и рано я обрадовалась, что сил стало больше.

– Все равно не запомню, – развела руками. – Слишком длинное имя, чтоб с ходу... Вы только не обижайтесь, ладно? Если на бумажку запишете, я обязательно выучу, – клят-

венно заверила я. Задумалась, пытаюсь воспроизвести в памяти полное имя жертвы, но сдалась на третьем имени. Зря только лоб морщила.

– Ты не знаешь, кто это, – медленно проговорил Саер, подтверждая очевидное.

– Знаю, – отрицательно качнула головой я. Из чувства глубокого противоречия. – Какая-то большая шишка. Ради обычного горожанина вы бы не стали так напрягаться. Разве что у него было бы много-много денег. У него ведь есть? – Я подалась вперед. В глазах уже стояли возможные золотые благодарности от проклятого.

– Есть, – охотно подтвердили мне от порога.

Я рывком поднялась. Лорд Валиар стоял у двери, опершись на стену позади себя. Капли пота стекали по его нахмуренному лбу. Тонкие губы кривились в усталой усмешке.

– Уже видите себя богатой? – презрения в голосе мага хватило бы на двоих. – И как на это смотрят ваши боги? Кому вы служите, алери, если на первом месте для вас стоят деньги?

– Таким, как вы, – не сдержавшись, грубо осадил я. – Если нет титула и связей, только деньги помогут решить твои проблемы. А если их нет, то вся жизнь – одна сплошная проблема. Не будь ваш друг большой шишкой при золоте, кто бы почесался, чтоб он выжил? А знаете, сколько людей цепляет проклятие? Для них тоже собирают коллегия жрецов, выкупают баснословно дорогие травы и угрожают всеми карами, добиваясь согласия на помощь? Уверена, ваш приятель за-

служил все, что с ним происходит!

Слова сорвались с губ прежде, чем до мозга дошел их смысл. Зубы сжались, но было уже поздно. Презрение на лице лорда сменилось бешенством. Пространство вокруг заискрило, как перед выбросом силы.

– Валиар, не...

Договорить Саер не успел, зато я в полной мере ощутила, что магия на меня еще как действует. Особенно если приложена не ко мне, а к другим предметам. Стол брызнул щепками, кресло снесло сильнейшим порывом, ковер... кажется, я видела его где-то сверху.

Не знаю, с чем конкретно встретилась моя голова, но покинувшее меня сознание не оставляло сомнений: этот бой был за противником.

Глава 3

О столице, ее обитателях и покоях с видом на городскую тюрьму

Пробуждение было не из приятных. В глазах двоилось. Подступившая тошнота соперничала с головной болью за звание главного раздражителя. Память отказывалась прояснить причины подобного недоразумения. Впрочем, шишку я нащупала сразу.

– Что... случилось? – Слова вспоминались с трудом. Пришлось с минуту молчаливо ждать отклика от решившего передохнуть мозга.

– Вы не помните? – В поле зрения появился незнакомый мужчина. Помог мне сесть и вероломно стукнул по коленной чашечке.

– Ну зачем?.. – простонала я, качнувшись и едва не упав на спину от накатившей слабости.

– Вы потеряли сознание во время беседы с его светлостью. Неудачно упали. И мы все хотели бы знать, насколько пострадали при падении.

– Угу, – пробормотала я, прислушиваясь к себе. То, что падала я кошмарно, сомнений не вызывало. Тошнота не желала отступить, и я начала питать справедливые опасения, что парский ковер все же придется запятнать. Хотя он и так

выглядел, словно кто-то не единожды успел выместить на нем раздражение.

В поле зрения показался озабоченный Эрвин, разжившийся второй головой. Она ему совсем не шла, а потому предпочла удалиться, напоследок кольнув в висок. Меня, что совсем уж несправедливо. Вероятно, последнее обстоятельство и всколыхнуло часть воспоминаний:

– Извольте расплатиться. Ваш подчиненный должен мне денег за верстелию. – Я требовательно протянула вперед ладонь, которую тут же обхватили, и замерли, прижимая пальцы к запястью.

– Пульс скачет. Магистр, вы не можете?.. – Эрвин обернулся к незнакомцу, но тот лишь покачал головой. И ведь может, а у меня сразу рябит перед глазами начинается. Несправедливо.

– Госпожа не поддается целительскому воздействию, – пояснил причину отказа лекарь. – Я ничем не могу помочь. Возможно, кто-нибудь из жрецов...

Речь целителя прервал сдавленный смешок.

– Прошу прощения, – вступил в беседу третий голос. Смутно знакомый, но не вызывавший в душе ни капли положительных эмоций.

Хм, а так ли случайно я упала, как все пытаются меня убедить? То-то в комнате погром, как после битвы магов.

Голова, которую я хотела заставить работать, раскололась от боли. Намек был понятен: резерв опустел и пополняться

не желал. Эх, неужели скоро волосы снова начнут выпадать, а царапины месяцами сходить не будут? Не хотелось бы.

– Полагаю, раз жизни госпожи ничего не угрожает, мы можем начать сборы, – между тем продолжил командовать третий голос. Видеть я его не могла, догадок же по поводу его внешнего вида... Не до того мне было. Хотелось лечь, закрыть глаза и забыться сном. – Эрвин, отвечаешь за девушку. Она едет с нами.

– Это еще зачем? – Едва сомкнувшиеся веки были стремительно распахнуты. Я торопливо села, вызвав рой черных точек перед глазами. – С кем – с вами? И куда?

– В столицу, – бережно придерживав меня за плечи, тихо, будто знал, что любой громкий звук вызывает у меня дополнительную волну головной боли, пояснил Эрвин. – Разумеется, мы выплатим компенсацию. – Он покосился на кого-то за моей спиной. – И позаботимся, чтобы в Рейнсе тебе было комфортно.

– Мне надо собрать вещи, – тихо сообщила я, делая попытку подняться. Ноги не слушались, колени подгибались, да и лодыжка подозрительно опухла.

– Составьте список, Саер соберет, – распорядился местный начальник, чей голос начал меня утомлять. – Выбирайте с умом. Одежду и прочие дамские мелочи получите на месте. Пишите лишь то, чего не найти в столице. Травы, зелья... Что вам может понадобиться?

– Понадобиться для чего? – Я все же смогла подняться и

обернулась, встречаясь взглядом с внимательными серыми глазами. – Что вы хотите, чтобы я сделала? – Помедлив, решила все же уточнить: – Я не нарушаю закон и участвовать в каких бы то ни было заговорах...

– Мы вам верим, – прервал меня блондин, устало усмехнулся, будто что-то его в моих словах развеселило. Поморщился, непроизвольно коснувшись лба, на котором зеленел синяк, и добавил: – У нас не так много времени. Диктуйте уже, Саер ждет.

В подтверждение его слов моего плеча коснулись и, придерживая за талию, вывели из кабинета. Видимо, чтобы я своими бытовыми проблемами не отвлекала занятых господ. Эрвин, порывавшийся выйти следом за мной, был остановлен грозным окриком.

– Ну вот зачем? – простонала я, сползая по стеночке. И как назло: ничего холодного, что можно было бы приложить ко лбу!

Мой сопровождающий послушно опустился на корточки прямо передо мной и так и застыл, непоколебимо возвышаясь и ожидая указаний.

– Мою сумку не находили? – без всякой надежды уточнила я, вспоминая о пропаже всего ночного улова.

– Нашли, – качнул головой Саер, отчего сквозь излишне длинную челку сверкнули зеленые глаза. – Она вам нужна?

– Конечно, еще спрашиваете! – выдохнула я, поднимаясь. Воодушевление даже сил прибавило. – Идемте, мне нужно

все упаковать. Оно же пропадет, если не принять меры незамедлительно.

– А список? – напомнил страж.

– Все ценное из моего дома уже вынесли, – пожаловалась я. – Или вам нужно зелье от простуды и маска для свежести лица?

Мужчина хмыкнул. На миг в его взгляде мне почудилась ирония, но я предпочла думать, что показалось. Кажется, кожа уже начала страдать от оттока сил.

– Как-нибудь обойдусь, – заметив, что пауза растянулась, откrestился от перспективы знакомства с моими эликсирами Саер.

– Многое теряете, – пожалала плечами я. – Раз уж ваше начальство так торопится, проводите меня куда-нибудь, где есть стол и я могу подсушить травы.

Саер исполнительно кивнул и, приобняв меня за плечи, рывком переместился на кухню, всполошив двух поварих.

– Освободите стол, – распорядился он, задумчиво оглядывая помещение, словно вышел не совсем там, где планировал.

– Что-то не так? – уточнила я, впрочем, догадываясь, что могло удивить рыжего.

– Показалось, – отмахнулся от лишних раздумий собеседник.

И правильно, едва ли мы сильно промахнулись при перемещении. В пределах дома искажения от моего присутствия

не должны были и вовсе ощущаться, но, поди ж ты, заметил.
– Присядьте пока. Я принесу сумку.

И, убедившись, что я послушалась, страж исчез.

Ненадолго. К его приходу женщины успели очистить лишь половину стола. Несмотря на нерасторопность прислуги, Саер не стал никого ругать, но под его строгим взглядом процесс пошел куда быстрее. Возможно потому, что наедине со мной дам больше заинтересовали последние новости, чем порученная им миссия. А я рада была пообщаться, пытаюсь восстановить пробелы в памяти. Но увы, ничего нового я им сообщить не смогла: воспоминания о последних нескольких часах покинули меня.

А потому это поварихи просвещали меня об отставке мэра, его криках, недовольном гвалте отловленных жрецов и аресте Каспара с Дарвенстоуном, оказавшихся преступниками в имперском розыске. Последних даже судить не стали – на месте испарили, как сообщили мне впечатленные кухарки. Я отнеслась к их словам с долей скепсиса, наверняка же в столицу отправили: все показательные казни государственных преступников совершались на публике большей, чем пара любопытных слуг.

– Покиньте помещение, – приказал Саер, дождавшись, пока стол вымоют и насухо вытрут. На его лице не дрогнул ни мускул, пока он слушал опасливые шепотки прислуги. – Без моего приказа не заходить.

– Но компот?.. – Одна из женщин указала на объемный

чан, в котором старательно что-то помешивала в момент нашего появления. – Прием скоро, как же без компота!

– Приема не будет. Доварите позднее. Едва ли кто-то о нем вспомнит. Хотите – вылейте, хотите – заберите себе.

– А господин новый мэр? – поинтересовалась вторая кухарка.

– Будет назначен позже, – ответил Саер, и под его строгим взглядом кухарки удалились. – Госпожа, вам что-нибудь еще нужно?

Мужчина поставил на пол мою потрепанную сумку, из раскрытого горлышка которой высунулась подвядшая альвения. Время для ее заготовки практически истекло.

– Посидите где-нибудь и не мешайте, – попросила я и, стараясь не отходить далеко от стола (слабость все еще чувствовалась), принялась за работу.

* * *

Кухню пришлось покинуть спустя два часа. Резко вызванный Саер вернулся раздраженным и собранным. Дал мне пять минут, чтобы закончить приготовления, и, не слушая возражений, ухватил за локоть, едва упала последняя пылинка в выставленных на стол песочных часах.

– Пора, – сообщил он и забросил на плечо мою пересобранную сумку.

Подниматься наверх или ожидать кого-то мужчина не

стал. Уже привычным жестом приобнял меня за плечи, и реальность перед глазами поплыла.

Вышли мы на пустынную улицу. Ни людей, ни фонарей, ни какой бы то ни было живности. Только следы чьих-то лап и отлетевшее колесо выдавали в окружающем пейзаже его условную обитаемость. Солнце садилось, окрашивая горизонт в ярко-алые тона, словно предрекая нехорошее будущее всем, кто не успел спрятаться.

– Где это мы? – поинтересовалась я, отвлекаясь от созерцания неба. Нагнулась, чтобы изучить заинтересовавший меня след, и заметила, как по земле неторопливо ползет песок.

– Южное предместье, – хмуро сообщил мне Саер, не сводя взгляда с поземки. – Точка выхода портала сбилась.

– Ага, – проговорила я, отмечая, что с пространственными прыжками до сих пор не дружу. И если погрешность в пределах дома составляла пару сантиметров, то при перемещении на большие расстояния... – А далеко нам до... А куда мы должны были переместиться?

Мужчина указал себе за спину. Туда же уходила и дорога, на которой мы так удачно стояли.

– Тогда идемте, – предложила я, делая первый шаг. Чересчур резво, чтобы обошлось без последствий. – Сейчас, только передохнем.

Саер промолчал, настороженно к чему-то прислушиваясь. Но тишина стояла оглушительная, если не считать моего кряхтения.

– Помолчите, – наконец не выдержал страж, с раздражением переводя взгляд на меня.

Я послушно закрыла рот, но тут же его открыла. Сказать что-либо не успела, но Саер и сам уловил изменения. Рывком извлек откуда-то кинжал и одним движением пришил к земле выпрыгнувшего прямо из воздуха пса. Мертвое животное рассыпалось песком, обдав меня жаром полуденной пустыни.

– Что это? – мой шепот дрогнул.

– Йарин, – сухо поведал Саер, вытаскивая застрявший между камней кинжал. – От меня не отходить, без команды...

– ...ничего не предпринимать, – закончила за него я, подбираясь ближе. – Может, сумку мою отдадите? Вам без нее легче будет. Или мы снова прыгнем? – намекая на перенос, спросила я.

– Отсюда – не выйдет, – покачал головой страж. – Ни отсюда, ни сюда нельзя попасть порталом. Так считалось, – припомнив обстоятельства нашего здесь появления, добавил маг. – Идем, – перешел на кратко-командный тон Саер. – Нужно добраться до ворот раньше, чем появится вся стая.

– Йаринов? – проявила я сообразительность. – А их много?

– Больше, чем хотелось бы.

Раздражение в голосе собеседника можно было смело начинать черпать ложками, а потому я поспешила прекратить

расспросы. По всему выходило, что нас занесло в опасное место, покинуть которое можно было лишь на своих двоих. Кроме того – я покосилась на уже видневшуюся на небе луну, – маг не сможет сюда переместиться, даже имея маяк. Не самый ли это удобный случай, чтобы исчезнуть?

Я попыталась чуть замедлить шаг, но не удалось. Выругавшись сквозь зубы и не обращая внимания на протесты, Саер перекинул меня через плечо и заметно ускорился.

От резкой смены положения тела мне поплохело. Но стоило открыть рот, чтобы сообщить о приближающейся диверсии со стороны желудка, как порыв ветра дал мне вдоволь попробовать местного песка.

– Да сколько ж можно... – выругалась я, отплеываясь.

Рука, придерживающая меня за талию, внезапно ослабла, и я кувырком устремилась навстречу земле. Больно приложилась о камни, но поспешила подняться. Затылок ныл, в глазах помутнело, но не заметить трех не самых маленьких, с теленка размером, собачек было слишком сложно.

Серая шерсть не висела на них клоками. Из пасти не капало, да и рычания никакого не доносилось. Собаки медленно обнюхивали потерявшего сознание Саера.

При взгляде на него я мигом простила свои кувырки на брусчатку. Мои ушибы не шли ни в какое сравнение с его травмами. Лицо разбито, правая рука неестественно вывернута. Кость, которой бы следовало стыдливо прикрываться кожей, торчала наружу. И кровь текла. Даже я чувствовала

ее запах.

Один из йаринов наклонился к поверженному сопернику и лизнул, пробуя на вкус. Еще чуть-чуть – и приступят к трапезе. Одним словом, низшие духи.

Вздыхнув, я поднялась. Ноги пошатывались, оптимизма мои намерения не вселяли. По стеночке, под внимательными собачьими взглядами, я доковыляла до Саера и отпихнула клыкастую морду в сторону.

– Вон отсюда, – устало приказала я, приподнимая голову мужчины. Недовольный йарин встопорчил загривок и оскалится. – Вон, – повторила я и ладонью стукнула по ошалевшему от такого обращения псу. – Это – мое, – сердито сообщила собаке.

Его собратья предупреждающе зарычали. Не хотели отдавать добычу, хотя и не торопились бросаться. Значит, почувствовали, что общего у меня с людьми маловато: этих бы давно растерзали.

– Чего хотите? – понимая, что придется откупаться, разрешила торговаться я, ловя взгляд вожака. И тут же получила ответ:

«Силы», – складывающийся, казалось, из шелеста песчинок шепот просил предсказуемого.

– У самой не хватает, – буркнула я. – Удастся подкопить – с вами поделюсь. Или найду, чем откупиться. Слово талиари.

«Идет, – довольно хрустнул, не иначе, йарин. Напрягся, словно решил подражать кошкам в их стремлении делиться

комками шерстью, и выплюнул мне под ноги кольцо. – Наденешь. Позовешь – я услышу».

Придирчиво оглядев тонкий ободок со старыми рунами кхлеров, я поспешила натянуть колечко на мизинец. Нагревшись, оно сдавило мой палец и исчезло, оставляя на коже вязь рун. Впрочем, через пару мгновений исчезла и она.

– Чьи вы? – заинтересованно спросила у йарина. Пес оскалил пасть, давая понять, что вопрос неуместен. Теплый ветер коснулся моих растрепанных волос, и я выдохнула: – Скоро здесь будет много чужаков. Сильных. – Я поморщилась и протянула псу ладонь. Тот с сомнением на нее покосился. Размышляет, в своем ли я уме? – Кусай, – приказала я. – Этот при смерти лежит, а на мне ни следа вашего присутствия. Нехорошо.

Йарин совсем по-человечески фыркнул и одним движением прокусил мою ладонь насквозь.

– Твоего ж создателя! – выругалась я, глядя, как на песок стекает струйка крови. Пес довольно оскалился и лизнул песок. – Уходите. И память пространства подотрите. Нечего посторонним знать о нашей беседе.

Псы ощерились. Взметнувшийся ветер поднял в воздух сотни песчинок. Не выдержав гнета, рухнул балкон ближайшего дома. Заскрипели ставни, намекая, что не прочь и сами последовать примеру грузного собрата. С гулким звоном разбилось окно. Жар опалил кожу, расцарапывая ее сотнями прикосновений раскаленного песка.

Воздух исчез – остались лишь песок и жар. Прекрасно понимая, что человек попросту захлебнется песком, с трудом усадила Саера. Тяжелый, он норовил не только упасть, но и погresti меня под собой, окунув с головой в песок. Последний, словно бы понял мою проблему, образовал прямо за спиной неплохой такой холм, ощутимо твердея.

В лицо последний раз дохнуло жаром, оставляя на коже множество мелких царапин. Мгновение, и Южное предместье вновь погрузилось в тишину.

Я тряхнула головой, высыпая песок из волос прямо на дорогу. И мне даже стыдно не было загрязнять важные транспортные пути. Горстью больше, горстью меньше: чтобы расчистить дорогу, потребуются усилия дюжины воздушников. Да и то, если песчаные духи будут благоволить. А за это их точно накормят досыта.

Довольное рычание донеслось до моих ушей. Хитро, с меня обещание получили, и с людей возьмут все, что удастся, а то и закусят кем из магов – для низших это не составляет никаких проблем, у них любая сила усваивается и в ход идет. Разве что песчаный хозяин вмешается, но едва ли тот, кто так их распустил, запретит собачкам резвиться.

Отплевываясь, я выволокла пострадавшего повыше, освобождая из песчаного плена. Наклонилась, чтобы проверить, не задохнулся ли он, и столкнулась с внимательным взглядом зеленых глаз.

– И давно слушаешь? – буркнула я, примериваясь к ма-

кушке мага. Вопли становились все ближе: еще немного, и не успею по темечку огреть.

– Я умею быть благодарным, – закашлявшись, выдавил из себя маг.

– Все вы так говорите, – грустно ответила я, краем глаза замечая активность. С соседней крыши прямо в песок прыгивали одетые в темную форму люди. – Прокляну, – мрачно пообещала я, понимая, что доброта может снова выйти мне боком. И когда я уже отвыкну от этой пагубной привычки?

Носилки для раненого организовали быстро, и меньше чем через четверть часа он уже отбыл с сопровождением. Все это время я старалась не смотреть на пострадавшего, хотя отчетливо чувствовала его взгляд на себе. Ну и ладно, вряд ли он многое понял из нашего общения с псами. Речи их он слышать не мог, а остальное – бред от болевого шока.

– Госпожа, я могу вам помочь? – Рядом со мной опустился на колени еще один обладатель темной формы. Он был чем-то неуловимо похож на Саера, но наложенная на лицо маска искажения не давала сосредоточиться.

– Целительская магия не подействует, – повторила я, наверное, в сотый раз, демонстрируя перевязанную руку. – Повязку наложили, большего никто сделать не сможет. Ни хорошего, ни плохого.

Мужчина кивнул, принимая ответ, и протянул руку.

– Мне приказано сопроводить вас.

– Кем? – ради любопытства поинтересовалась, охотно

поднимаясь с чьего-то полуразрушенного крыльца. Часть ступенек уже успела осыпаться, часть держалась, но крепости раствора надолго не хватит.

– Лорд Валиар приказал доставить вас к нему, – пояснил мужчина и с сожалением добавил: – Перемещения здесь не работают. Идемте.

Песок не был ко мне столь же милосерден, как болото. Пробираясь по внезапно образовавшимся барханам, я на собственной шкуре почувствовала, какво бывает несчастным путешественникам. Набившийся в ботинки песок сдирал кожу. Ноги то и дело проваливались и, если бы не мой спутник, я не раз бы нырнула топориком. Хорошо еще, что идти пришлось недалеко. Очень скоро показалась лестница, и мы переместились на крыши.

Не желая страдать дольше необходимого, я разулась и под удивленными взглядами стражей перевернула ботинки, высыпая все лишнее, что успело туда набиться. Мой спутник терпеливо ждал, не подгоняя меня ни словом, ни жестом. Наконец, убедившись, что больше ничего не сыплется... я не стала обуваться. Интуиция подсказывала, что что-нибудь там точно осталось.

Путь до городских стен занял около часа. Конечно, будь я более подготовлена или дороги чище, мы могли бы управиться и быстрее, но крыши тоже оказались не слишком надежными союзниками. Дерево рассыхалось прямо под ногами, а песок, из которого в основном и строили Южное пред-

местье, давно держался лишь на честном слове и, встретившись со мной, неумолимо проседал.

Городские ворота показались очень кстати. Еще немного – и я бы плюхнулась прямо на крыше. Регенерация требовала слишком много моих сил и отказывалась воспринимать мои аргументы против. Кое-как я доплелась до ворот и там же, прямо по не успевшей подняться решетке, сползла.

* * *

Это было самое приятное из всех моих пробуждений за последний месяц. Никто не тормозил меня и не звал. Дверной засов не гремел, возвещая о ранних клиентах-паломниках. Противно не воняла основа под косметические зелья. Лепота.

Напротив, мой нос уловил приятные ароматы свежей выпечки, а голова с удовольствием отметила мягкость подушки. Если бы еще и кожа противно не чесалась...

Я открыла глаза и огляделась. Незнакомый белоснежный потолок с лепниной. Задернутый балдахин, из-за которого мои глаза избежали знакомства с полуденными лучами солнца. Графин с водой на туалетном столике. Резной секретер с инкрустацией.

Нос повело в сторону выпечки, и я узрела пожилую тетюшку в переднике и чепчике, терпеливо дожидавшуюся моего пробуждения. Поняв, что я подаю признаки жизни, женщи-

на расплылась в теплой улыбке нянюшки, поднялась и принялась раздвигать шторы балдахина.

– С пробуждением, госпожа, – поприветствовала она меня.

– Здравствуйте, – настороженно ответила я, протирая глаза. Солнце было слишком ярким, чтобы я не ощутила дискомфорта.

– Извольте позавтракать или сначала вымоетесь? – поинтересовались у меня, справившись с балдахином.

– Мыться, – выбрала я. В душе мне даже было стыдно за то, что спала грязная в такой кровати. Прачки меня точно проклянут и будут правы.

– Адена, проводи, – распорядилась «тетушка», передавая меня своей помощнице, ожидавшей у одной из дверей.

Смуглая невысокая девушка поклонилась и распахнула дверь, пропуская меня вперед.

Купальня произвела на меня впечатление. Неприятное. Нет, не потому что в ней было грязно или тесно. Напротив – красиво, чисто и выложено мрамором. Водопровод и вовсе заставил меня вздрогнуть, давая оценить размах неприятностей, в которые мне удалось попасть. Кем бы ни был Валиар и чего бы он от меня ни хотел, едва ли я легко смогу оказать ему требуемую услугу. Слишком уж хорошим был прием, чтобы от меня требовалась безделушка.

– Адена? – тихо позвала я, выныривая из-под воды. Девушка с готовностью подошла. – А чей это дом?

– Дом? – удивленно переспросила меня служанка. Задумалась, рассмеялась чему-то и согласилась: – Да, конечно. Дом.

– Так чей? – настойчиво повторила я, внимательно изучая ее лицо.

– Его светлости, – уклончиво сообщила девушка.

– И только? – настаивала я.

– И его семьи, – прыснув в кулачок, добавила служанка.

– Они богаты? – продолжила допытываться. Впрочем, обстановка говорила сама за себя.

– Очень, – охотно подтвердила собеседница и протянула мне мыло. – Сами скоро увидите. Его светлость приказал сообщить, когда вы проснетесь. Госпожа Чиер ушла докладывать. Не беспокойтесь, завтракать будете уже с его светлостью. – Девушка зарделась. – Тритесь тщательнее. Лорд очень не любит, когда от девушки плохо пахнет. Еще рассердится.

Я нахмурилась. В отличие от собеседницы я не питала иллюзий по поводу своей внешности, а значит, в столицу меня брали не для того, чтобы улыбаться и грелкой чьих-то постелей служить. Впрочем, то, что меня посчитали достойной лорда, грело самолюбие. Правда, я бы в этом никогда не призналась.

– А чьи это покои? – продолжила расспросы я, с удивлением рассматривая пострадавшую от зубов йарина руку. Чистая кожа без единой царапины говорила о многом. – Долго

я спала?

– Ваши. Вы изволили двое суток не приходить в сознание, – сообщила мне служанка, извлекая из плетеной корзинки полотенце и застывая в ожидании. – Кого только лорд к вашей постели не водил! Даже жрецов из храма Кардалиса рискнул оторвать от дел. Верховный лично вас навещал, – сделав большие глаза, шепотом поделилась служанка, – взглянул и приказал не будить. Мы и не будили. А как его светлость переживал... Каждый час приказал отчеты слать.

Адена мечтательно вздохнула, видимо, подумав что-то не то. Я же восприняла откровения служанки без особого восторга. Едва ли в столице, после учиненных репрессий, остались самозванцы. Верховный же и вовсе не мелкая сошка. Не мог ли он увидеть больше, чем остальные?

Я вздохнула, покосившись на миг в окно, и так и застыла в недоумении, пялясь на темную мрачную башню с решетками на окнах. Вид на нее открывался чудесный, особенно в ясный полдень.

– А что это?

– Башня скорби, – пожав плечами, пояснила девушка. – Одна из главных достопримечательностей столицы. Ее строительство было начато еще при императоре Далиаре и закончено при его внуке Кристиане, – заученно начала рассказывать девушка. – Башня действующая, до сих пор выполняет свои функции, но сажают туда не всех. Только магов и

аристократов. Говорят, в фундамент вмурован меч императора Далиара, Похититель чар. Все чародеи, кроме прямых потомков основателя, лишаются там своих магических сил.

Я с сомнением покосилась на башню, но зарубку на будущее сделала. Рядом не гулять и из любопытства оградку не трогать. Но чтоб мне удачи год не видеть, если меня случайно сюда поселили!

Поморщившись, я замоталась в полотенце, покосившись на грязные после накладок во время перемещения вещи. Проследив за моим взглядом, Адена ойкнула и куда-то испарилась. Ненадолго. Платье, с которым она вернулась, лишь усугубило мои подозрения. Отрабатывать придется много, очень много.

Путаясь в подоле и норовя зацепиться рукавами за все выступающие предметы, я доковыляла до двери, из-за которой и была выпихнута довольной Аденой. Нет, она не злорадовалась и искренне радовалась, любуясь, как идеально село платье. Но вот лично для меня... саван с кладбища был милее.

Темно-зеленое, приталенное, с серебряной вышивкой по подолу, рукавам и вороту, открывающему шею и ключицы на всеобщее обозрение. Мне было некомфортно даже смотреть на него, не говоря уже о носке. Но другого не имелось. Как сказала Адена, все подготовленные платья были подобного фасона. Ибо такой крой предпочитала лично ее высочество, а ее мнение считалось достаточно весомым, чтобы руковод-

ствоваться им при выборе одежды.

Вот только я бы лучше в простыне вышла. Меньше была бы вероятность, что она спадет в самый неподходящий момент. Здесь же достаточно потянуть за рукава, и верхняя половина платья, ни за что не уцепившись, сползет, обнажая либо все прелести своей носительницы, либо их отсутствие.

Сердито закатывая рукава, я и вышла пред серые очи лорда Валиара. Тот в нетерпении прохаживался по комнате, не обращая внимания ни на чай, ни на булочки. Госпожа Чиер отсутствовала, и мне не составило труда предположить, что и Адену выставят за дверь.

– Вам идет, – сухо бросил его светлость, оглядывая меня с ног до головы.

Я фыркнула. Мог бы и не врать.

– Спасибо, но мое платье было лучше, – удержаться от замечания я не смогла. – Так чего вы от меня хотите? К чему все это? Покои леди, платья по любимому фасону принцессы, вид на тюремную башню? Кнут и пряник я оценила, но до сих пор теряюсь: ради чего затеяна демонстрация?

– Ешьте, – приказал мужчина, недовольно поджимая губы. Глубоко вдохнул, беря себя в руки, и сел в кресло. Он выглядел утомленным, цвет кожи почти сравнялся с белизной волос, хотя едва ли минул полдень. Даже в Триере лорд выглядел лучше, собраннее, целеустремленнее, упрямее. Ныне же в его глазах жила тоска и бессильная ярость.

– А потом? – поинтересовалась я, утаскивая с подноса бу-

лочку и с удовольствием в нее впиваясь.

Лорд поморщился, недовольный отсутствием у меня манер. Впрочем, если я что-то понимаю, сейчас его раздражало все, что вызывало заминки.

– Потом я вас познакомлю.

– С кем? – отвлекшись от булочки, переспросила я.

– Ешьте быстрее – и узнаете, – процедил сквозь зубы Валиар. – Вы доставляете слишком много проблем.

– Скорее вы, – не согласилась я из чистого упрямства. – Оставили бы меня в Триере, не пришлось бы мучиться сейчас. Зачем вы так усложнили себе жизнь?

Мужчина сжал зубы, удерживая рвавшийся на волю ответ. Я же торопливо запила булочку чаем и, стряхнув на столик крошки, поднялась.

– Ведите, – великодушно разрешила я, подавая руку его светлости. Разумеется, мой жест проигнорировали.

Мужчина поднялся из кресла и быстро зашагал к выходу. Я, подобрав подол, поспешила за ним.

Очень быстро выяснилось, что завязать юбку узлом на поясе куда удобнее, чем шествовать с ней в руках. Правда, не все оценили мою смекалку. Те немногие местные, что попадались на глаза, застывали как истуканы, углядев то ли его светлость, мчавшегося как на пожар, то ли меня, преследовавшую его с подвернутыми рукавами и юбкой, едва прикрывавшей коленки.

Наконец Валиар остановился, застыв перед очередной

дверью. Настолько внезапно, что я не успела вовремя затормозить и въехала носом прямо между его лопаток.

– Ау! – выпалила я, отступая на шаг и хватаясь за пострадавший хрящ.

Его светлость соизволил обернуться. Ему хватило пары мгновений, чтобы оценить ситуацию, включая мой затрапезный внешний вид, но, прошипев что-то невразумительное, он втащил меня в чьи-то покои. Покойника, судя по царившей в них атмосфере.

В гостиной, порог которой мы переступили, на двух диванчиках с резными ножками в виде птичьих лап, чинно скрестив руки на груди, сидели маги. Судя по вышивке на мантиях, целители. Напротив, у камина, переговаривались трое мужчин в жреческих рясах. Двое застыли у окна. Лица у них были не самые радужные. Два стражника подпирали одинокую дверь, из-за которой доносились сдавленные стоны.

– Ваше высочество, – быстро окликнул его светлость один из целителей, поднимаясь.

Лицо Валиара закаменело.

– Как он? – бросив быстрый взгляд в мою сторону, осведомился... получается, принц.

– Состояние стабильное, но сколько это продлится... Действие привезенной вами вельстерии заканчивается. Мы сможем сдерживать распространение проклятия еще сутки, после чего придется искать новый способ. Оно набирает силу,

чары действуют все хуже. Если бы мы только знали, кого прогневил его высочество... Вы не смогли узнать?

– Нет, – отрубил принц и, вцепившись в мое предплечье, потащил к следующей двери. Той, у которой дежурило двое стражей.

– Синяк будет, – пожаловалась я на «галантное» обращение, но его высочество не обратил на страдания своей подданной никакого внимания. Надеюсь, он никогда не унаследует трон, иначе спасите боги, какой тиран ждет эту страну!

Не сбавляя шага, Валиар втащил меня на середину комнаты и там и оставил, отходя в сторону и давая сполна насладиться зрелищем убитого горем семейства. Несмотря на плотно задернутые шторы, света хватало, чтобы разглядеть собравшихся. В кресле у окна, ругая сквозь зубы нерасторопного секретаря, сидел мужчина, как две капли воды похожий на Валиара, разве что немного старше. В его волосах едва наметилась седина, поблескивавшая металлом на фоне уже ставших привычными для взгляда снежно-белых волос, и не удивлюсь, если причиной ее появления стал лежавший на кровати юноша. На ее краешке, накрыв ладонь пострадавшего своей, сидела, сторбившись, печальная женщина. Она была уже немолода, но язык не поворачивался вспоминать о старости. Ее усталое лицо на миг осветилось радостью при виде нас с Валиаром, но тут же потухло, стоило юноше на кровати сдавленно охнуть. Его сестра, не иначе, в алом платье такого же фасона, как на мне, сидела тут же,

листая тонкую книжицу и то и дело виновато поглядывая на брата, будто могла что-то предпринять для облегчения его страданий. В изголовье застыл, сражаясь с невидимым врагом, седой жрец, по лицу которого крупными каплями стекал пот. Он один удостоил меня улыбкой, явно рассчитывая на помощь.

– Кто это? – раздраженно поинтересовался тот, кто еще минуту назад чихвостил секретаря. Бедняга с облегчением вдохнул, ослабляя шейный платок и переводя дыхание. – Ты притащил очередную «целительницу»? Мало тебе было прошлого? Дворец после него двое суток проветривали, а результата ноль.

Я демонстративно приняхалась, но ничего, кроме вельстории, не уловила. Даже от женщин не пахло духами, хотя мне казалось, во дворцах ими любили злоупотреблять.

– Девчонка выдавала себя за жреца. Ее аура похожа на жреческую, – процедил сквозь зубы Валиар.

– Похожа? Ты притащил во дворец это чучело, потому что оно *похоже* на жреца? – Яда в голосе... хм... императора хватило бы на весь Триер. – Мы собрали всех жрецов столицы, принесли дары каждому из известных божеств, от Кардалиса до захудалого домашнего духа западных племен Аяры, но ничего не изменилось!

– Вы не правы, ваше величество, – прервал тираду императора новый участник. У дверей, опираясь на трость, стоял одетый в рясу мужчина. Немолодой, но и не старый, он

не потерял самообладания даже под разгневанным взглядом повелителя. Напротив, стоило его величеству взглянуть на новоприбывшего, как взгляд монарха смягчился, а голос потеплел.

– В чем я не прав?

– Богатыми дарами вы привлекли внимание своего покровителя. Но увы, он не единственный сияет в пантеоне. Принося дары остальным, вы склоняете их на свою сторону, убеждая от козней и расчищая путь для спасения сына, – пояснил жрец, натолкнулся взглядом на меня и... на миг мне показалось, что в его глазах мелькнуло узнавание. Но откуда? Я моргнула, прогоняя наваждение, и, когда вновь посмотрела на жреца, лицо его было прежним, практически равнодушным ко всему происходящему. – Впрочем, если мы не найдем выхода и его высочество покинет нас, он обретет покой и умиротворение в чертогах Кардалиса. Так стоит ли перечеркивать неосторожными словами то, над чем мы так старательно работали?

– Не стоит, – раздраженно согласился его величество. – Это все, что вы хотели сказать, Верховный Шаон?

– Вы обидели девочку. – От взгляда жреца не укрылся мой насупленный вид, и он не преминул указать на него. Его величество хмыкнул:

– Переживет.

– Она – несомненно.

Отчего-то мне в голосе жреца слышались снисходи-

тельные нотки. Да и этот странный взгляд, который не шел у меня из головы. Не так прост этот человек, как мне бы того хотелось.

А Верховный Шаон тем временем продолжал:

– А вот ваш сын...

Жрец указал на приподнявшегося на подушках юношу, прислушивавшегося к разговору старших.

– Мой сын умирает, – оборвал его император, вновь распекаясь. – Ради его спасения я готов был уверовать во что угодно, но даже Кардалис оказался бессилён. Я благодарен вам и светлому Дарону, – мужчина кивнул в сторону второго жреца, – но даже вы не в силах вернуть мне сына!

– Кардалис дал нам подсказку.

– Дал. И из-за нее у постели Ардена перебивали шарлатаны, каких свет не видывал. Вы сами видели, чем только его не пытались лечить!

– Что-то могло помочь... – непреклонно ответил Верховный. – Нам неизвестно условие снятия проклятия. Своими действиями кто-то мог его нащупать.

– Мог, но этого так и не произошло. А время на исходе.

Я фыркнула, не сдержавшись. Да, от нехватки времени они радостно его теряют, споря и выясняя отношения. Идеальное решение проблемы, а парень между тем действительно погибает.

Я с любопытством покосилась на проклятого и сделала шаг в его сторону. Предусмотрительно вжала голову в плечи,

но никто и не попытался меня остановить. Его величество был слишком занят, ругаясь со жрецом, а Валиар... Настойчивый толчок в спину едва не заставил меня споткнуться. Что ж, будем считать это благословением. Братским, если учесть схожесть физиономий и единый окрас шевелюра.

Пригнувшись, я нырнула за кровать, прячась от сердитого монарха, и хмыкнула. По принцевым спальням прятаться мне еще не приходилось, будет что в Триере рассказать по возвращении.

– Куда она делась? – рявкнул император, а я, желая избежать монаршего гнева, попыталась укрыться под кроватью. Увы, не удалось.

– Ай! – выпалила я, почувствовав, как кто-то невоспитанный придавил мои волосы, отчего, стоило мне наклониться вниз, их больно рвануло вверх. Рука непроизвольно дернулась в попытке освободить плененные лохмы и уцепилась за холодные пальцы. – Пусти!

– Нет, – сипло прошептал Арден и второй рукой ухватился за мое запястье, едва его не выкручивая. Ах ты, мерзость какая! – Не отпущу.

– Отпустишь, – гневно сверкнув глазами, потребовала я и потянула нахала в свою сторону. На пол то есть. От неожиданности или общей слабости, принц послушно съехал с кровати. Вот только руку мою так не выпустил. И вот чем она ему намазана, спрашивается?

– Арден? – Ее величество оправилась от потрясения пер-

вой и попыталась было отодрать меня от принца, видно, решив, что это я к нему пристаю, но потерпела фиаско.

– Да отстань же ты. – Я лягнула юношу прежде, чем успела задуматься, а чем это, собственно, грозит. Впрочем, все последующие неприятности меркли по сравнению с нынешней прополкой моей шевелюры и наставлением синяков ни за что. Случайно зацепила стоявший на прикроватном столике стакан с водой, отчего его содержимое радостно окропило макушку съехавшего за мной принца. Я было приготовилась к звону стекла, но стакан благополучно скатился прямо по невоспитанному юнцу.

– Стража! – рыкнул император.

– Не... – начал было Верховный.

– Отец, – позвал более внимательный Валиар.

– Я буду жить! – перебил их срывающийся голос у меня над ухом.

– Недолго, – вне себя от боли заорала я, локтем отпихивая пристававшую и добавляя по темечку, чтоб наверняка.

Сдавленно ойкнув, его высочество повалился прямо на меня.

Глава 4

О принцах, принцессе, их матушке, императоре и столичных храмах

Знакомство с монаршим семейством выдалось неофициальным.

Пользуясь тем, что от моей всеобъемлющей наглости благородная чета лишилась дара речи, ее высочество, единственная, кто не утруждал связки ором, за ухо оттащила от меня своего младшего братца, за что я была ей ну очень благодарна и навсегда уверилась, кто в этой семье единственный адекватный человек.

– Карин... не надо... Отпусти! – ныл Арден, но сестра не принимала никаких возражений.

– Не позорься перед гостями, – прошипела ему на ухо принцесса. И даже платье не мешало ей вразумлять наглецов.

Наверное, восхищение все же отразилось на лице, поскольку ее высочество подарила мне благосклонную улыбку и протянула ладонь, предлагая подняться. Я с радостью воспользовалась ее помощью.

– Карин, отойди от нее, – раздался глухой голос ее величества. Сама императрица стояла уже в дверях, заслоненная спинами сына и мужа. – Девочка, кем бы ты ни была, не тро-

гай моих детей.

Я с недоумением покосилась на обе свои руки, но ни грязи, ни следов проклятий на них не обнаружила. Зато краем глаза уловила движение: его высочество медленно, по сантиметру, приближал свои наглые конечности ко мне.

Отшатнувшись, я с трудом удержала равновесие, едва не свалившись в опустевшее кресло. В это же время за моей спиной что-то хлопнуло и талию обвили чьи-то руки, плотно прижимая к себе. Я принюхалась, но ничем особенным от припозднившегося стража не пахло.

– Саер, убери ее пока отсюда, – тихо распорядился Валиар. Теперь, когда мое присутствие во дворце больше не было гипотетически возможным, принц позволил себе немного расслабиться. И вместе с долей облегчения всем стала заметна и дикая усталость. – Нам всем нужно успокоиться и обсудить произошедшее.

– Я пойду с ней! – заявил проклятый, торопливо сползая с кровати и больно цепляясь за мой локоть. Если бы не Саер, мы бы вновь повалились на пол: отвыкшие от работы мышцы с трудом удерживали принца в вертикальном положении, а весил он все равно изрядно.

– Нет, ты останешься, – оборвал его отец, с сожалением глядя на сына. – Проклятие может в любой момент...

– Вы ошибаетесь, ваше величество. Как раз сейчас проклятие не угрожает жизни его высочества, – прервал императора на полуслове Верховный. – Приглядитесь к его ауре.

Нити проклятия ослабли. – Жрец выдержал паузу, давая присутствующим убедиться в правоте его слов, и добавил: – Полагаю, мы нащупали ограничивающее условие. И дары, принесенные Пресветлому, не были напрасны. Подсказка, которую он нам дал, оказалась верна.

Принц, сжимавший мой локоть, видимо, решил воспринять слова Верховного как руководство к действию и действительно принялся меня ощупывать. Сжатая в кулак ладонь, запястье, локоть, предплечье, ключица...

– Так и будешь меня держать? – Я попыталась вырваться, но Саер сжимал крепко: одной рукой обхватив за талию, другой сведя вместе запястья. А они смотрели: кто-то со сдержанным интересом, кто-то с любопытством исследователя, кто-то не скрывал плотоядного блеска, будто предвкушая продолжение...

– Да чтоб... м-м-м... – Мне заткнули рот прежде, чем я успела назвать хоть кого-нибудь, но в глазах императора появилась ярость.

– Ваше величество, будьте благоразумны, – поспешил вмешаться жрец. – Ваше высочество, мы все рады, что вы чувствуете себя лучше, но это не повод приставать к девочке. Мы не знаем, чем именно вы заслужили свое проклятие, но едва ли вам отомстили за праведный образ жизни.

– Арден, отойди от нее, – холодно приказал Валиар. Принц вздрогнул и с видимым затруднением отстранился. – Саер, в мой кабинет.

На сей раз приказ был исполнен без промедления.

Утопающее в полумраке помещение было пусто. Плотные занавески на окнах верно обороняли сумрак комнаты. Будь мое зрение сродни человеческому, я бы обязательно споткнулась, не разобрав, где кончается ковер и начинается скользкий мрамор. Очертания мебели с трудом поддавались расшифровке, и то, как легко перемещался по кабинету Саер, выдавало в нем частого гостя этих стен.

Огибая углы и не задев ни одной вазы, мужчина распахнул шторы, впуская солнечные лучи. Я зажмурилась, пережидая, пока глаза привыкнут к яркому свету.

– Присаживайтесь, – предложил Саер, застывая изваянием у двери. – Если я могу что-то для вас сделать?..

– Вы мне противны.

– Сожалею, – в голосе собеседника скользнула печаль. – В свое оправдание могу заметить, что я присягал императорской семье, а вам никто бы не причинил вреда.

– Конечно. – Меня передернуло от воспоминаний о чужих прикосновениях. – Если он со всеми так себя ведет, мир немного бы потерял с его уходом.

– За такие слова можно расстаться с жизнью, – спокойно сообщил мужчина. – Не стоит их повторять в присутствии его высочества.

– Иначе что? Распрощаюсь с собственной жизнью? – Я подалась вперед, с интересом заглядывая в лицо собеседника. Едва ли он был дураком, раз решил молчать о моей беседе с

йяринами, да и сомневаться, что выводы этот мрачный тип сделал... Даже я не настолько наивна.

– Полагаю, что обойдется без крайних мер, – поморщился Саер и заметил: – Верховный не даст вас в обиду. Вы чем-то его привлекли. А его величество скоро остынет, особенно если его высочество не сможет долго наслаждаться жизнью без вашего присутствия. Любопытно, что именно вы стали частью условия снятия проклятия. Не желаете объяснить?

Я пожала плечами.

Дело выходило премерзким. Конечно, нельзя исключать вероятность, что условие включало любую провинциальную деву, но надежда корчилась в муках, стоило вспомнить, что искали среди жрецов, не делая различий между обоими полами. Еще и милость Кардалиса, о которой упоминали... Появись необходимость в провинциалке, никто не стал бы выискивать среди служителей культа.

Значит, искать среди жрецов направила именно воля Пресветлого. И после длительных поисков, когда отчаявшееся семейство уже успело перебрать всех столичных и еще неясно каких жрецов, Валиар привозит меня (жреца разве что денежного культа), и его брату мое появление помогает.

Кардалис – не обычный смертный. Он не мог не знать, что большинство триерских культов к религии имеет весьма опосредованное отношение. Но он отправляет последователей по этому следу, поскольку выдавать своих людям противоречит внутренней этике, а выдать необходимо. Следова-

тельно...

Руки непроизвольно сжались в кулаки, а я с упоением представила, как сжимаются пальцы на шее той нехорошей сущности, что так меня подставила. Или тот, кто решил побаловаться проклятиями, уже успел меня похоронить? Ой, как неприятно получилось, что я все еще на этом свете.

Губы сложились в нехорошую усмешку.

Саер, пристально следивший за сменой моего настроения, нахмурился. Он и раньше не выглядел расслабленным, но теперь и вовсе подобрался, как перед прыжком. Тело напряженно замерло, готовое среагировать на малейшее колебание: будь то искажение магического фона или попытка к бегству.

Материализовавшийся посреди кабинета парень с трудом успел уклониться, когда в его сторону сорвалось боевое плетение.

– За что? – потирая ушибленное после столкновения со стеной плечо, спросил новоприбывший. Судя по лицу и застывшей в глазах обиде, юноша не первый раз сталкивался с произволом вышестоящих. – Что я опять не так сделал?

– Обсудим позже, – уклончиво ответил Саер, косясь на меня.

Я поспешила перевести взгляд на потолок. Отсутствующую лепнину поизучать, к примеру. Воображение развивает на ура.

– Кто тебя отправил?

– Его величество требует доставить госпожу обратно в покой младшего принца. Проклятие вернулось. Верховный полагает, что для его заморозки необходимо присутствие девушки. Нам нужно торопиться. – Юноша протянул мне раскрытую ладонь, предлагая хвататься.

– Я сам перенесу госпожу. Сообщите о нашем прибытии. И попроси Ардена не бросаться на девушку, едва ее увидит.

– У него не хватит сил, – фыркнул парень, исчезая.

– Идемте. – В отличие от своего младшего, Саер не сомневался, что я «пожелаю» перемещаться, и попросту зашел со спины. Ко мне он не прикасался, вместо того перенеся мою скромную персону в принцеву спальню вместе с креслом.

– ...должны немедленно принять меры! – голос императора ударил по ушам, заставляя меня поморщиться. – Наконец-то. Эрвин, Той, положите девчонку к принцу, не видите, Арден без сил.

Уже знакомые стражники с рвением бросились выполнять приказ. И Саер, заступивший им дорогу, оказался полной неожиданностью для храбрых служителей алебарды.

– Это измена? – холодно осведомился император, глядя, как рыжий одним движением заставляет застыть своих менее расторопных коллег.

– Нет, ваше величество, – сухо ответил за Саера Валиар, жестом давая понять подчиненному, чтобы он отступил. – Позвольте вам напомнить, что требование противоречит этикету. Более того, является оскорбительным для але-

ри. Напомню, что еще вашим прадедом алери и алеры были уравнены в правах с представителями дворянства, а потому обращаться с ними следует соответственно. Полагаю, истоки такого решения вам известны и напоминать о них не следует. Верховный?

– Это еще доказать нужно, что она алери, а не сообщница преступника, – недовольно поморщился венценосный отец проклятого. Что ж, судить его за предвзятость было бы неправильно, но подобное все равно не оправдывало столь явного пренебрежения правилами вежливости.

– В таком случае, госпожу следует сопроводить в тюрьму, а не требовать уложить рядом с Арденом, – заметил Валиар и натолкнулся на гневный взгляд родителя. – Будьте последовательны, отец. Мы хотим получить услугу от Шериан, и, как бы ни относились к ситуации, должны помнить об уважении.

Я хмыкнула, с сомнением покосившись на лорда. Слишком уж его нынешняя речь противоречила действиям. Или всему виной то, что теперь я нужна им больше, чем они мне, и пришло время торговаться?

– Дитя, – мать пострадавшего решила взять слово, – мой сын нуждается в тебе. Не откажи в помощи...

Она была столь впечатлительно печальна, а тон ее скорбен, что где-то в глубине души я заподозрила обман. Впрочем, за красивые глаза императрицей если и становились, то очень быстро обретали иные, более действенные для манипуляции способности.

– Ладно, – буркнула я, обходя Саера, не торопившегося выполнять приказ Валиара. И пусть моей обиде претила необходимость соглашаться, силы пока были неравны. – Но если он снова попытается... – уточнять, какая именно попытка имеется в виду, не стала, все и так были взрослыми людьми и понимали, – то мое проклятие так просто остановить не удастся.

– Мы учтем, – холодно заметил его величество, вмиг возвращая себе спокойствие. Что и следовало ожидать: маленький домашний театр с распределенными и отрепетированными заранее ролями.

– Вам придется переехать поближе к его высочеству, – взял слово молчавший доселе Верховный. Видимо, в его актерском таланте император сомневался, раз в исполненном спектакле не дал тому и пары реплик. Впрочем, равновероятно и то, что Кардалис запрещал своим последователям участвовать в подобных действиях. – Пока мы не выясним, что именно является условием для снятия проклятия, вы должны быть вместе. Разумеется, мы не можем требовать, чтобы вы рисковали своей репутацией: в комнате всегда будет кто-то находиться...

– У меня нет репутации, – перебила я жреца, проходя мимо. На миг мне показалось, что его лицо дрогнуло, а седые виски окрасились тьмой. Моргнула, и все исчезло. Разве что в глазах жреца появилось непонятное удовлетворение. – Как и тех, кто мог бы в ней усомниться. Компаньонка не пона-

добиться. Но его высочество, – я опустилась на колени у кровати и положила ладонь на взмокший лоб принца, – должен зарубить на носу, что Саер не всегда будет спасать его конечности от справедливой кары.

– Он запомнит, – пообещала за сына императрица. Несмотря на участие в представлении, сомневаться, что женщина волнуется за нерадивого отпрыска, не приходилось. Лишь тогда, когда дыхание принца выровнялось, она перевела дух.

– А не запомнит – запишет, как всегда поступает с любыми поручениями, – фыркнула себе под нос принцесса, за что удостоилась осуждающих взглядов практически от всех присутствующих. – Разве я не права?

– Полагаю, нам пора расходиться, – внес предложение его величество. – Валиар, жду через час с докладом. Раз уж одну проблему мы смогли отложить, отчитаешься о состоянии дел в провинциях. После зайдешь к Далиару. Нашу гостью он уже видел, но нужно согласовать изменение ее статуса. Займешься.

Братец Ардена кивнул.

– Дорогая, позвольте пригласить вас на обед. – Его величество предложил жене руку и, дождавшись, пока императрица вложит свои пальцы в его ладонь, повернулся к жрецу: – Верховный, не составите нам компанию?

Помедлив, пожалуй, самый осведомленный смертный в комнате кивнул, принимая приглашение. Губы императора

тронула удовлетворенная улыбка.

– Карин, леди Аристаль крайне недовольна твоим поведением.

– Я знаю, папочка, – просияла принцесса, будто на ее долю выпала долгожданная похвала. Но уже в следующее мгновение улыбка померкла, а в голосе принцессы послышалась усталость: – Но она непроходима глупа. Давно следовало от нее избавиться. Ты же уже закончил свои дела с ее дядюшкой? Ты обещал, – напомнила девушка.

– Еще пара дней, – поморщился его величество. Вторя ему, скривилось и лицо принцессы. Видно, они оба не получали никакого удовольствия от общения с упомянутыми людьми, но положение обязывало.

– Валиар, ты не мог бы?.. – Принцесса обернулась к брату, соорудив лицо бывшего просителя, по щелчку вспоминавшего о сгоревшем доме, вырубленном саде, произволе властей и прочих бытовых мелочах, знакомых каждому купцу.

– Я постараюсь, Рин. Но я не бог, – пообещал сестре он. Поклонился и поспешил исчезнуть, пока его не осчастливили новым поручением.

– Карин? – позвала императрица, нерешительно замирая у порога.

Ее супруг жестом отослал замешкавшихся стражников, отчего те вновь звякнули доспехами, торопливо отступая на вверенные им посты.

– Я пообедаю с братом и нашей гостьей, – сообщила прин-

цесса и пояснила: – Не хочу лишний раз травмировать леди Аристаль своим непристойным видом.

Я с сомнением покосилась на принцессу, но выбившуюся из прически прядь едва ли можно было окрестить «непристойным видом». Впрочем, не удивлюсь, если для местных дворян я сама буду одной сплошной непристойностью, не важно, в каком виде появлюсь перед обществом.

– Я распоряжусь, – благосклонно кивнула императрица и позволила супругу увести себя.

– Позвольте пригласить вас на ужин. – Верховный словно только и ждал, пока удалится монаршая чета. – Полагаю, нам будет нелишним обсудить с вами некоторые моменты вашего здесь пребывания. – Покосившись на Саера, не торопившегося покинуть покои принца, жрец с явной неохотой пояснил: – Алери следует больше узнать о нынешней расстановке сил в пантеоне и, возможно, сменить покровителя.

– Но ведь это может плачевно отразиться на состоянии моего брата, – вступила в беседу Карин. – Мы до сих пор не знаем, что точно привело к приостановке действия проклятия.

– Разумеется, я это учитываю. О ближайшей перспективе речи не идет, но в дальнейшем... Именно храму Кардалиса принадлежат самые сильные алеры и алери, и мы были бы рады пополнить свои ряды...

– Но не обидится ли нынешний покровитель Шериан, если она решит уйти под длань Кардалиса?

Я подавилась от подобного предположения, но промолчала. Впрочем, Верховный и это не упустил, кивнув каким-то своим мыслям. Карин же и не думала отступать, отстаивая мое право на самостоятельность:

– Разве она не потеряет божественную поддержку, если пренебрежет волей избравшего ее божества?

– Не все боги столь трепетно относятся к своим последователям. Быть может, нам удастся компенсировать ему потерю.

Я хмыкнула. Теоретически это было осуществимо, поскольку и среди пантеона существовала своя иерархия, основанная на количестве верующих и, соответственно, силе каждого конкретного божества. За те или иные услуги, оказанные сильнейшим из представителей пантеона, можно было получить их поддержку и дармовую силу. А учитывая, что культ Кардалиса устраивал императорскую семью на протяжении нескольких десятков поколений и верующих под своей дланью собрал великое множество, Верховный не мог допустить мысли, что проблемы могут возникнуть сверху: едва ли кто-то из местечковых божеств откажется оказать услугу более удачливому собрату, ведь тот от него хочет такую малость – какого-то жреца. Впрочем, просвещать и огорчать Шаона раньше времени, пожалуй, излишне.

– Шериан? – Перед моим носом провели ладонью. – Ты здесь?

– Да, – моргнув, откликнулась я. – Задумалась только.

Верховный, благодарю вас за предложение. С радостью побеседую с вами в любое удобное для вас время.

Жрец благосклонно кивнул, оглаживая рясу. Мой ответ пришелся ему по вкусу, как будто он вовсе не заметил иронии. Ага, как же. С радостью и в любое время.

– Полагаю, пока мы не разберемся с проклятием его высочества, вы не сможете свободно покидать дворец. Я навещу вас вечером.

Едва обозначив поклон, Верховный удалился.

– Жрец, а ведет себя как купец, – фыркнула Карин, усаживаясь в кресло и скидывая туфли. Ни Саер, ни его высочество никак не отреагировали на явное попрание этикета. – Ну что, братец, поведаеть, где успел проклятий нахватать, как иная собака репьев?

– Не проклятий, а проклятие. Одно, – слабо поправил принц, не делая попыток подняться или открыть глаза.

– Это сейчас одно. Остальные, пока ты валялся, сняли. Знал бы ты, в какую сумму обошелся казне, – попеняла брату Карин. – Наш с матушкой гардероб меньше стоит. Выкарабкаешься, попробуй только не оправдать вложенных в тебя средств.

Его высочество поморщился и мотнул головой, скидывая мою ладонь. Я пожалала плечами и отошла на шаг, пристально глядя на внезапного пациента и отслеживая возвращение проклятия. Шаг, второй, третий... Я с облегчением перевела дух, отойдя к окну и не заметив изменений в ауре принца.

– Все в порядке, – пояснила я замершим в ожидании зрителям. Карин едва заметно выдохнула: как бы она ни ругалась, но ее тревога за брата была неподдельной. – Мне необязательно держать его за руку, достаточно быть в пределах комнаты. Но, ваше высочество, вы упомянули проклятия?

– Да, – принцесса неохотно кивнула. – С последней своей «прогулки» Арден принес целую россыпь: от бытовых до смертельного. – Девушка с осуждением покосилась на брата. – Где погулял? Валиару так и не удалось восстановить твой полный маршрут. Даже помощь герцога Анвентара не помогла, а его ребята ты знаешь.

– Я не помню, – помедлив, признался юноша. При упоминании о герцоге он вздрогнул и непроизвольно попытался втянуть голову в плечи, но лежа проделать такое не смог. – Помню, как повздорил с отцом, удрал через ход под галереей, зашел к Теренсу... В каком кабаке мы напились, не знаю. У него спрашивали?

– Спрашивали, – подтвердила принцесса. – И мага приглашали, и целителя, но без толку. Он, как и ты, успел до того набраться, что младшего наследника герцога Аварлена пригласили на беседу прямо из стражи. Благоухал он при этом...

Арден торопливо принялся к собственному телу.

– Нет, ты с ним по хозяйственному двору не бегал и в помете не валялся, – успокоила принцесса. – И даже ничего не разнес. Правда, отец был очень недоволен, когда ему прислали твой браслет из заведения госпожи Жоли.

– Как он меня сам не убил? – риторически спросил юноша, прикрывая на мгновение веки.

– Не успел, – развела руками принцесса, но удержалась от ехидства. – Когда он пришел утром устраивать разнос, ты хрипел на полу. Тут уж всем стало не до вправления твоих мозгов. Но, сам знаешь, память у отца длинная. Как только опасность минует...

– Я понял, лучше мне сразу проситься куда-нибудь подальше.

– Не получится. Мать тебя после такого никуда не отпустит. Только под присмотром отца, Валиара или Анвентара. А тут уж ты сам не рад будешь.

В дверь вежливо постучали. Поморщившись, принцесса нырнула в туфли, оправила платье и села, идеально выпрямив спину.

– Входите, – позволила она и добавила, разглядывая ногти: – Саер, помогите им.

Мужчина кивнул, принимая поручение. Не говоря ни слова, он перехватил особенно тяжелый поднос у одной из служанок, за что удостоился от нее такого признательного взгляда, что я засомневалась, будет ли страж на посту этой ночью. Нахмурилась, понимая, что думаю о совершенно посторонних вещах, и отвернулась.

Неторопливо подошла к окну, отдернула штору и зажмурилась. Яркое солнце ударило в глаза, заставляя щуриться. Тепло ласково коснулось кожи, пытаюсь согреть ее, но без-

успешно. Подошедшая сзади принцесса удивленно охнула, прикоснувшись к моей ладони.

– Такая холодная... Замерзла?

– Нет, ваше высочество, – покосившись на прислушивающихся служанок, ответила я. – Просто такая особенность.

Принцесса кивнула, принимая ответ. И было совершенно ясно, что не одна она запомнила мои слова.

– Может, это и хорошо, – протянула она, вглядываясь за горизонт. – Летом здесь бывает очень тяжело находиться. Одни бассейны и спасают.

– До лета еще далеко, – осторожно заметила я. – И было бы невежливо с моей стороны пользоваться гостеприимством вашей семьи столь долго.

– Верховный Шаон так просто тебя не отпустит, – тихо, чтоб не уловил никто посторонний, проговорила принцесса, перекидывая кончик косы со спины на грудь и стягивая удерживающую волосы ленту. – На моей памяти ты вторая, кого он так зазывает на беседу.

– А кто был первым? – заинтересовалась я. Хотелось бы понять, по какому принципу Верховный выбирает.

– Рыжий юноша, пришедший с юга, через пески. Он появился у ворот пару лет назад, пыльный, потрепанный всеми ветрами, но бледный, словно и не через пустыню шел. Ни следа загара на коже, ни одной веснушки. Бросил страже монету времен Аристарта Второго и юркнул в город. Неделю жил по тавернам, ходил наниматься, но пришлого без до-

кументов в богатые дома не возьмут, а бедным слуга не по карману. Прибился к циркачам, а те не угодили Верховному Шаону. Он их приказал высечь на главной площади за оскорбление Кардалиса, но Ликен предложил устроить суд богов.

«Пусть сам оскорбленный решает, как покарать нас, если хоть слово лжи о нем слетело с моих губ», – бросил юноша и стремглав бросился к храму. Шаон, стража – за ним, а он уже у алтаря стоит и воззвание заканчивает.

– И? – Я обернулась к принцессе, краем глаза замечая, как покидают комнату слуги.

– И ничего, – фыркнула девушка. – Кардалис явился, посмотрел на смутьяна, покачал головой и приказал Шаону простить глупца.

– А Верховный?

– Повиновался, – пожала плечами принцесса, разбирая косу и распуская волосы. Снежный водопад пролился на алый бархат платья. – А после пригласил Ликена на беседу. Я слышала, они всю ночь разговаривали, а к утру Ликен принял служение и остался в храме жрецом.

– Чьим? – во все глаза вытаращилась я.

Больше всего описанный Ликен походил на талиара пустыни, антропоморфного духа, явившегося в город после потери последних своих верующих. Я похолодела от схожести наших историй. В этом свете предложение Верховного было объяснимо: любой дух мог войти в свиту более могуществен-

ной сущности, подпитываться от его алтаря и... творить то, на что у обычного жреца даже с божественной помощью сил может не хватить. А чем больше чудес – тем больше паства и больше сил у того, чьим именем дарят благодать.

– Кардалиса, естественно. – Карин оглянулась и позвала: – Идем к столу. Несправедливо, что Шаон уже обедает, а мы из-за него до сих пор не приступили. Братец, за твое возвращение к жизни.

Принцесса подхватила один из кубков и отпила янтарную жидкость.

* * *

Ее высочество Карин оставила нас ближе к вечеру. Едва на горизонте появились алые всполохи, девушка поднялась и, попрощавшись, откланялась.

Я перевела дыхание. Какой бы интересной рассказчицей ни была принцесса, все ее истории сводились к одному: моему прошлому. Мне ее любопытство не льстило, но игнорировать вопросы было невежливо, а уклоняться от них становилось все сложнее. Не вселяло оптимизма и то, что Саер внимательно слушал каждое мое слово.

– Наконец-то она ушла! – выдохнул с облегчением Арден, после чего смутился и пояснил: – Нет, я, разумеется, люблю свою старшую сестру, но ее любопытство уже вошло в историю. Не один принц поспешил уехать задолго до отбы-

тия официальной делегации, лишь бы избежать настойчивых расспросов со стороны Карин. Иногда мне кажется, что она хочет сместить лорда Анвентара с должности, или, если это не удастся, то хотя бы брата сместить.

Саер чуть вздернул брови, услышав о перспективе сместить начальство. Не поверил словам юноши или знал что-то, исключавшее подобный исход?

– Шериан. – Принц поторопился выбраться из подушек и сесть. – Позвольте принести вам извинения за мое недостойное поведение.

Я качнула головой: придворные формулировки, выхолощенные этикетом, не оставлявшие и налета искренности, вызывали во мне лишь раздражение. Арден хотел продолжить, но я жестом остановила его речь.

– Не стоит, – отмахнулась я. – Будет достаточно, если вы впредь не станете повторять своих ошибок. Не только со мной, – с намеком добавила я, отчего принц выразительно закатил глаза, давая понять, что нравоучения не возымеют никакого действия, ибо испробованы во всех доступных вариантах. Я понятливо усмехнулась, вызвав слабую улыбку и у своего собеседника. Чего нельзя было сказать о Саере.

Мужчина нахмурился. Его взгляд на пару секунд утратил осмысленность, но стоило мне подняться из облюбованного кресла, как страж вернулся в реальность.

– Верховный приглашает вас на ужин.

– Куда? – покосившись на напрягшегося Ардена, успев-

шего за полдня отвыкнуть от скручивавшей его боли и больше не впадавшего в беспамятство, уточнила я.

– Из соседней комнаты убрали ненужных более целителей и жрецов. Теперь там вполне можно поужинать.

– А поспать? – осторожно поинтересовалась я.

– Если позволит проклятие принца. – Саер вновь отключился от реальности. – Милорд Валиар распорядился подготовить для вас смежные покои. Там почти закончили с перестановкой. И, если вас не смутит необходимость спать в бывшей гардеробной?..

– Не смутит, – подтвердила я.

– Отлично. – В голосе Саера послышалось облегчение. – В таком случае на ночь переберетесь туда. Мы развернем кровать его высочества, так между вами будет минимальное расстояние, но спать вы будете в разных помещениях, не смущая друг друга своим присутствием. Разумеется, если вы, ваше высочество, согласны рискнуть и убедиться, что данный вариант сработает?

Арден торопливо кивнул, пока его не заподозрили в трусости. Но в глубине глаз плескалась затаенная тревога.

Саер не стал медлить и предложил мне руку. Мои пальцы не дрогнули, когда я ухватила за протянутую ладонь.

Перенос занял мгновение и прошел, судя по отсутствию удивления на лице стража, практически без отклонений. Видимо, мы действительно прыгнули в соседнюю комнату. Еще минуту мы простояли в сыром после влажной уборки поме-

щении. Потом Саер исчез, чтобы вернуться спустя миг и удовлетворенно отчитаться:

– Вы достаточно близко. Его высочество ощущает дискомфорт, но не более. Можем перемещаться обратно.

– Постой. – Я торопливо шагнула назад, упираясь ногами в кровать. – Я хочу знать больше обо всем, что здесь происходит. Вы мне должны.

– Я помню, – сухо отозвался мужчина. – Но давайте отложим наш разговор. Верховный теряет терпение. Охрана не сможет долго ему отказывать, а значит, вы должны быть с принцем. Иначе жрец может пожелать беседы там, где мы не сможем подслушать.

– Во дворце есть такие места? – делано удивилась я.

– Часовня закрыта от прослушивания.

– Божественной волей? – фыркнула я.

– И десятком высокоуровневых щитов, – усмехнулся страж. – Там молятся члены императорской семьи. Ни к чему, чтобы их откровения кто-либо услышал.

– Ни к чему, – повторила я и, фыркнув, добавила: – Вы знаете, ощущаю острую потребность помолиться. Не знаете, как можно это устроить?

– Если его высочество пожелает облегчить душу, никто не станет ему препятствовать. В одиночестве же вас туда не пустят. При всем моем уважении.

– Я учту, – кивнула я и шагнула к мужчине, позволяя ему переместить нас обратно.

Арден ждал нас с нескрываемым нетерпением. Стоило нам появиться, как пальцы, сжимавшие край одеяла, расслабились, и он обессиленно упал на подушки.

– Наконец-то. Чего вы так долго ждали?

Саер не дрогнул. Я пожала плечами.

– Так получилось, ваше высочество.

Под потолком ярко вспыхнули осветительные сферы, разгоняя появившиеся было тени. Я непроизвольно зажмурилась и застыла на месте. Даже сквозь веки мне было тяжело выносить хлынувший в покои свет. Столь яркий, что мое предположение об обычных светильниках утрачивало всякий смысл. Ни один осветительный артефакт не обжигал ауры, не пытался коснуться источника, не вынуждал сдирать облик, с которым успела сродниться...

Мне с трудом удалось сдержаться, чтобы не расцарапать себя в кровь и открыть глаза. Мир поплыл, слезы заполнили все видимое пространство, но стало легче. Очищение – препротивнейшая вещь: чем больше ей сопротивляешься, тем сильнее оно бьет, заставляя любой предмет или создание принять истинную форму. Считается, что провести обряд могут лишь сильнейшие жрецы. Впрочем, сомневаться в избранности Верховного не приходилось, как и рассчитывать на случайность проверки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.